

НОУ ВПО ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ПРАВА

ISSN 2312-4199

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА.

ВЕСТНИК ИМТП

Научно-практический журнал
2015 №3-4 (7-8)

Москва
2015

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА. 2015 №3-4 (7-8) ВЕСТНИК ИМТП

Научно-практический журнал

ISSN 2312-4199

*Издаётся
с января 2014 года*

Выходит 4 раза в год

Учредитель

НОУ ВПО
Институт международной торговли и права

Полное или частичное воспроизведение материалов,
содержащихся в настоящем издании, допускается
только с письменного разрешения редакции

Адрес редакции

121108, Россия, город Москва, Кастанаевская
ул., д. 59, корп. 2
Тел.: +7 (499) 144-01-25, +7 (499) 144-01-14,
Факс: +7 (499) 144-01-35
e-mail: vestnik.imtp@mail.ru

Подписано в печать 30.01.2014года.

Формат 60x54/8

Гарнитура Times New Roman, Печ.л.5

Тираж 500 экз.

отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

115093, Г.Москва, Партийный переулок д.1,
корп.58,стр.1.

Тел.: (495)926-63-96, www.bukivedi.com,
info@bukivedi.com

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС 77-56689
от 26 декабря 2013 г.

Главный редактор

Судакова Наталия Евгеньевна
кандидат педагогических наук,
профессор РАЕ

Редакционная коллегия

Клевцов В.В. д. э. н., профессор
Калинин А.Р., д.э.н, профессор
Замлель А.Ю. к.э.н., доцент
Курпаяниди К.И. Ph.D. Es., доцент
Верба В.А. к.т.н, доцент
Панин Е.Н. д.и.н., профессор
Емельянов Б.М. д.ю.н., профессор
Чупанов А.С. к.ю.н., доцент
Лобанов С.А. к.ю.н., доцент
Лаптев Л.Г. д.пс.н., профессор
Лызлов А.В. к.пс.н., доцент
Мишутин Д.А. к.пс.н, доцент
Торопова А.В. д.п.н., профессор
Юзбашян Ю.В., д.п.н., профессор
Костриков К.Н., д.ф.н., профессор

*Редакция может публиковать статьи в
порядке обсуждения, не разделяя точки
зрения авторов. Авторы опубликованных
статей несут ответственность за
точность приведенных фактов,
статистических данных, собственных
имен и прочих сведений, а также за
содержание материалов, не подлежащих
открытой публикации.*

© НОУ ВПО ИМТП, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика и управление

- Калинин А.Р., Баклушина Н.А.* Анализ современных экономических и управленческих особенностей теории конкурентных преимуществ. 4
- Гафарова О.В.* Экономический потенциал федерального бюджета. 8
- Килинский М.А.* Исследование взаимосвязи метрик эффективности деятельности компании и рыночной капитализации на российском фондовом рынке. 12

Юриспруденция

- Лобанов С.А.* Головная ответственность: место в системе юридической ответственности и отличительные признаки. 21

Психология

- Лызлов А. В.* О возможности психологического раскрытия богословско-антропологических понятий. 39

Педагогика

- Юзбашян Ю.В.* Вопросы обновления методики музыкального воспитания в Армении. 45
- Попова М.В.* Из истории кафедры оркестровых струнно-смычковых инструментов ТГМПИ им. С. В. Рахманинова. 52
- Коваленко А.В.* Применение дистанционных образовательных технологий при обучении иностранным языкам в высшем учебном заведении в эпоху глобализации. 56

- ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ 59

УДК 338.242.2

Калинин А.Р.,
Баклушина Н.А

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕОРИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Сведения об авторах: Калинин Александр Ростиславович, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Экономика и управление» НОУ ВПО Институт международной торговли и права; Баклушина Наталия Андреевна, студентка направления подготовки «Менеджмент» НОУ ВПО Институт международной торговли и права.

Контактная информация: e-mail: kalinal@yandex.ru

Аннотация: в статье представлен анализ интерпретации теории конкурентных преимуществ основных экономических агентов с учетом современных условий глобализации и интеграции мирового рынка товаров и услуг.

Ключевые слова: экономика, менеджмент, рынок, конкуренция, продукция, покупатель, поставщик.

ANALYSIS OF THE CONTEMPORARY ECONOMIC AND MANAGEMENT SPECIAL FEATURES OF THE THEORY OF THE COMPETITIVE ADVANTAGES

Information about the authors: Baklushina Nataliya A., the student of Institute of International Trade and Law; Kalinin Alexander R., professor, doctor of economics, head of the department of the Economy and Management of Institute of International Trade and Law.

Contact information: e-mail: kalinal@yandex.ru

Annotation: the article presents the analysis of the interpretation of the theory of the competitive advantages of basic economic agents taking into account the contemporary conditions of globalization and integration of the world market for goods and services.

Keywords: economy, management, market, competition, commodity, buyer, supplier.

Современный глобальный рынок товаров и услуг является весьма нестабильным и эластичным как по системным факторам, так и по его специфической локализации. Среди имеющегося значительного объема теорий и практических методик по регулированию деятельности основных экономических агентов в условиях совершенной или несовершенной конкуренции выделить одну универсальную не представляется возможным из-за большого количества влияющих субъективных факторов и нестабильности самой рыночной среды. Одни теории в определении конкурентного преимущества настаивают на доминировании фактора научно-технического прогресса в мировой торговле (например, теория жизненного цикла продукта), другие связывают резкое увеличение доли мирового товарооборота с внутрифирменной торговлей (например, теория эффекта масштаба Нобелевского лауреата П. Кругмана).

Однако потребность в формировании здесь определенного универсального методологического подхода существует уже достаточно давно, и любые попытки выявления

и систематизации хотя бы основных принципиальных позиций и особенностей регулирования деятельности в данной сфере, безусловно, актуальны и востребованы.

Разработка любой востребованной конкурентной стратегии является одним из обязательных и существенных условий повышения конкурентоспособности компании на мировом и локальном рынках. Для существования в жесткой (а порой и жестокой) конкурентной борьбе рыночно ориентированная и экономически мотивированная фирма должна обладать определенными значительными преимуществами перед фирмами-конкурентами.

Как известно, в принципе само конкурентное преимущество – это способность организации производить определенный товар или оказывать услугу с более низким уровнем себестоимости, эффективнее и креативнее реализовывать процесс обслуживания покупателей, а также иметь более производительную и успешную стратегию продвижения товара или услуги [1].

С точки зрения имеющихся и возникающих конкурентных возможностей рынок – это «шахматная доска», где соперниками и конкурентами являются основные экономические агенты – покупатели и поставщики. У каждого из них есть свои сильные и слабые стороны. Так же, как и в игре, на силу поставщиков и покупателей влияют многие объективные и субъективные факторы, но при этом они во многом сходны. Приобретатели и поставщики продукции могут проявлять свою «рыночную силу», доминируя на рынке и ведя агрессивные переговоры о качестве, цене и условиях торговли. Если на рынке присутствует большое количество покупателей и поставщиков, то рынок становится более фрагментарным и дифференцированным, происходит повышение эффективности ведения переговоров.

Для того чтобы понять, кто «выигрывает» на рынке, нужно постараться максимально объективно рассмотреть весь спектр влияющих факторов, ведущих к большей «рыночной власти» и покупателей, и поставщиков товаров и услуг. Примером может послужить ситуация, которая характеризуется небольшим количеством фирм на рынке. В этом случае произойдет снижение уровня конкуренции между поставщиками товаров и услуг на рынок, а значит за счет этого фактора «выигрывают» сами поставщики. Если же складывается противоположная ситуация, и фирм, которые производят тот или иной товар будет достаточно много, что в реальных условиях встречается гораздо чаще, то и увеличенный уровень конкуренции приведет к «выигрышу» покупателей. Аналогичная ситуация происходит и тогда, когда фирмы-поставщики товаров и услуг размещают на рынке значительный объем типичной продукции.

Это классические условия эластичности стратегий поведения рассматриваемых экономических агентов в условиях рыночной среды. Однако в реальных современных нестабильных условиях глобальной торговой интеграции требуется учитывать целый комплекс принципиальных особенностей конкурентной среды в рамках многокритериальной экономико-управленческой модели [2].

Ещё в 1979 году Майклом Портером, известным американским экономистом, профессором кафедры делового администрирования Гарвардской школы бизнеса, общепризнанным специалистом в сфере изучения экономической конкуренции, была сформирована стратегическая модель анализа «пяти сил конкуренции», включающая в себя стратегию по адаптации к конкурентной среде основных экономических агентов [3].

С помощью пяти структурных единиц, свойственных каждой отрасли, Портер описал действенные способы формирования конкурентного преимущества и долгосрочной прибыли в условиях рыночной среды, а также способы, с помощью которых фирма в долгосрочном стратегическом периоде может удерживать высокий уровень экономических показателей прибыльности и рентабельности, а также сохранять конкурентоспособность.

Разработанная Портером теория конкурентных преимуществ заключается в том, что существует пять «движущих сил», которые определяют возможный уровень прибыли на рынке и представляют собой отдельные уровни характеристик конкурентного товара: рыночная власть поставщиков; рыночная власть потребителей; угроза вторжения новых

участников; опасность появления товаров-заменителей; уровень конкурентной борьбы или внутриотраслевая борьба.

Майкл Портер считал, что все эти элементы являются движущими силами рыночной конкуренции, что и было отражено в названии модели – «теория конкурентных преимуществ». Данную теорию в современных условиях чаще всего используют для стратегического управления и составления прогнозной оценки конкурентного преимущества на основе SWOT-анализа или PEST-анализа [4, 5].

Для выявления и анализа современных экономических и управленческих особенностей теории конкурентных преимуществ необходимо рассмотреть каждую из «движущих сил», составляющих ее основу.

Действие «рыночной власти поставщиков» автор теории связывает не с абсолютным ее характером, а с наличием таких определенных экономических условий, как:

- присутствие на рынке крупных поставщиков-контрагентов;
- доминирование нескольких компаний с уникальной продукцией, когда смена поставщика будет слишком дорогой;
- дешевая в сравнении с самостоятельным изготовлением поставка комплектующих;
- преобладание малого числа фирм-поставщиков с более высоким уровнем производства, чем в целом по отрасли;
- отсутствие отраслевых поставщиков-конкурентов;
- пониженная отраслевая значимость для поставки продукции или услуг.

Современное проявление этой «движущей силы» особенно характерно для сырьевой, энергетической, транспортной, машиностроительной и других крупных отраслей, как отечественного, так и зарубежного рынка.

«Рыночная власть покупателей» оказывает влияние, прежде всего, на конкурентоспособность товара компании на рынке, так как по факту является потребителем готового товара или услуги в условиях значительного альтернативного выбора. Предприятия при построении стратегии должны учитывать «важных» клиентов или потребителей, ориентированных на их продукт.

Потребители же могут ужесточать конкуренцию за счет предъявления более высоких требований к качеству товара, к уровню сервиса, оказывать давление на уровень цен. Более высокие требования, предъявляемые к готовому товару, заставляют производителей отрасли повышать качество производимого продукта за счет увеличения издержек (более качественное сырье, дополнительные условия обслуживания и т.д.), а, следовательно, сокращать свой уровень прибыли [6].

В этом случае современная экономическая и управленческая специфика более всего проявляется в резко растущей сфере обслуживания и других подобных областях, когда отрасль характеризуется низкой прибыльностью и высокой концентрацией производства, осуществляются закупки в значительных объемах, покупаемая продукция стандартизована, незначима или является недифференцированной и т.д.

«Угроза вторжения» новых участников проявляется, прежде всего, в формировании на рынке новых производственных мощностей, применении инновационных технологий и освоении более эффективных природных и антропогенных ресурсов.

В последнее время определяющим фактором этой «угрозы» является «высота» барьеров на входе в отрасль и уровень реакции на вхождение новичков со стороны конкурентов и фирм, давно занявших рассматриваемый рынок. Самыми труднопреодолимыми барьерами являются эффект масштаба, условия финансирования (в частности, требования к размеру начального капитала), товарная дифференциация, более высокие издержки, доступ к каналам распределения, реализация инновационных проектов.

Хотя сейчас стал активно положительно проявляться эффект импортозамещения и переориентации рынка в целом.

Товары-субституты, как четвертая «движущая сила», ограничивают потенциал рынка с точки зрения роста цен. Обычно товары-заменители оказывают влияние на установление

верхней границы рыночных цен, что в условиях роста издержек производства и цен на сырье снижает рентабельность компаний. Пока игроки рынка не смогут повысить качество продукции и дифференцировать свой товар от товаров-заменителей, в отрасли будет иметь место невысокая прибыль и ограниченный рост рынка. Вместе с тем, здесь в последнее время значительно усилился эффект научно-технического прогресса в рамках создания высококачественных товаров-субститутов, особенно это проявляется в сфере медицины, транспорта, связи, энергетики.

Соперничество среди существующих конкурентов, пятая «движущая сила» уровня конкурентной борьбы сводится к стремлению любыми способами улучшить свое положение на рынке, завоевать потребителей рынка. Интенсивная конкуренция приводит к ценовой конкуренции, увеличению затрат на продвижение товара, иногда к повышению качества продукции, увеличению инвестиций в R&D и внедрение новых технологий. Все это снижает прибыльность отрасли.

Другим характерным признаком современной реализации теории конкурентных преимуществ на основе пятой «движущей силы» может служить активизация «ценовых войн», как в мягкой (новые формы продвижения товара, новые бизнес-модели и т.д.), так и в жесткой форме, в надежде на полное уничтожение конкурента и дальнейшее существенное увеличение маржинальности бизнеса.

Дополнительными «движущими силами», особенно в современных российских условиях, некоторые эксперты называют:

- систему законодательной и исполнительной власти, порой значительно влияющую на формирование субъективных конкурентных преимуществ определенных отраслей (например, связь и IT-индустрия);

- случайные, редкие или форс-мажорные факторы (резкие изменения цен на энергоресурсы, политические решения зарубежных правительств, крупные технологические прорывы, финансовые и экономические кризисы, военные действия, крупные аварии и катастрофы и т.д.).

В целом, главным правилом теории конкурентных преимуществ Майкла Портера является то обстоятельство, что чем слабее влияние конкурентных сил, тем больше возможностей по получению высокой прибыли в отрасли имеет компания. Справедлива и обратная зависимость: чем выше влияние конкурентных сил, тем выше вероятность того, что ни одна компания не в состоянии будет обеспечить высокую прибыльность в реальных рыночных условиях. А средние экономические и управленческие показатели эффективности конкретной отрасли определяется наиболее влиятельными конкурентными «силами».

Список литературы/других источников:

1. *Калинин А.Р.* Эколого-экономическое стимулирование освоения подземного пространства мегаполисов. - М.: Горный журнал, №2, 2009, с. 24.

2. *Калинин А.Р.* Систематизация факторов, влияющих на формирование системы мотивационного экономического управления при освоении городского подземного пространства. - М.: МГГУ, ГИАБ, № 6, 2010, с. 283.

3. *Майкл Портер.* Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2015. - 453 с.

4. *Теллис Дж., Голдер П.* Воля и видение. Те, кто приходит позже остальных, в итоге заправляют рынками. – СПб.: Стокгольмская школа бизнеса, 2005. -352 с.

5. *Фляйшер К., Бенсуссан Б.* Стратегический и конкурентный анализ. Методы и средства конкурентного анализа в бизнесе. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005.

6. *Прахлад К., Кришнан М.* Пространство бизнес-инноваций: создание ценности совместно с потребителем. – М.: «Сколково», 2012.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Сведения об авторе: Гафарова Оксана Владимировна, кандидат экономических наук, АНО ДПО «Московская академия профессиональных компетенций», директор Института экономики и управления.

Контактная информация: e-mail: gafarova08@mail.ru

Аннотация: В статье проведен анализ федерального бюджета РФ, рассмотрено состояние социально-экономических проблем, выявлены проблемы налогово-бюджетной системы и государственного управления финансами, а также предложены мероприятия по их устранению.

Ключевые слова: федеральный бюджет, налоговая система, государственная политика

ECONOMIC POTENTIAL OF THE FEDERAL BUDGET

About the author: Gafarova Oksana V., PhD, ANO DPO "Moscow Academy of Professional Competence", Director of the Institute of Economics and Management

Contact information: e-mail: gafarova08@mail.ru

Abstract: The article analyzes the federal budget of the Russian Federation, discussed the state of socio-economic problems identified problems of fiscal system and public finance management as well as proposed actions to address them.

Keywords: federal budget, the tax system, public policy

На сегодняшний день система государственного регулирования экономики РФ - механизм перераспределения доходов, цель которого - обеспечение экономического роста, увеличение национального богатства, борьба с безработицей. Доходы бюджета позволяют государству реализовывать различные социальные программы: касательно образования, здравоохранения, ЖКХ и т.д.

Функция государственного управления финансами заключается, в частности, в оказании населению нерыночных услуг, перераспределении доходов. Очевидно, что эта сфера государственного управления отличается от остальных также и способом финансирования затрат - с помощью налогов и иных обязательных платежей [8;10;11].

Правда, современная практика показывает, что в расходовании средств государственного бюджета имеют место нарушения. На эту тему высказываются многие экономисты. Критике подвергается (ставится под сомнение возможность выполнять возложенные функции в краткосрочном периоде) также и Фонд национального благосостояния, причем и со стороны зарубежных изданий. Так Британский еженедельник «The Economist» выражает сомнения относительно доступности средств ФНБ для срочных нужд российского правительства [6]. Отмечается, что около 80 млрд. дол. США вложены в различные долгосрочные проекты, что серьезно осложняет возможность использования в ФНБ при срочной необходимости. Выходит, что около 90% фонда в иностранной валюте недоступна в краткосрочной перспективе. Стоит также отметить, в России доля государственных инвестиций (долгосрочных) в общем объеме инвестиций в последние годы колеблется в районе 20-40% [2,36].

Налогово-бюджетная политика должна быть направлена на стабилизацию (достижение макроэкономической стабильности), экономический рост, антиинфляционную политику. При этом такая политика (политика стабилизации) предполагает «использование

фискальных и кредитно-денежных мер поддержки стабильного уровня цен, предельного приближения ВВП к его потенциальному уровню, обеспечения занятости».

Государственная политика стимулирования экономического роста через ряд мер приводит к увеличению валового внутреннего продукта, сдерживающая же политика (политика уменьшения деловой активности) приводит к уменьшению уровня ВВП по сравнению с потенциальным. Таким образом, стимулирующая фискальная политика проводится при экономическом спаде, инструментами ее реализации являются увеличение государственных расходов и снижение налогов, что, в свою очередь приводит к возникновению дефицита бюджета [3,87]. Сдерживающая фискальная политика, напротив, реализуется посредством увеличения чистых налогов и сокращения государственных расходов, а это приводит к бюджетному профициту. Данная политика проводится в условиях инфляции, которая вызвана избыточным спросом при «перегреве» экономики.

Для покрытия дефицита бюджета государство прибегает к таким методам, как денежная эмиссия, заимствования (как внутренние, так и внешние). К займам государство прибегает путем выпуска государственных ценных бумаг, целью которых является финансирование бюджетного дефицита. Стоит отметить, что такие займы обусловлены ростом спроса на деньги, это же, в свою очередь, приводит к увеличению величины равновесной процентной ставки. Как известно, объем инвестиций с ростом процентных ставок уменьшается, то есть, выпуск государственных ценных бумаг в конечном результате ведет к сокращению инвестиций [1,48].

С помощью чистых налогов государство может влиять на объем производства. Очевидно, что при повышении налогового бремени должен снижаться выпуск продукции уровень занятости населения потому, что при таком сценарии сокращается величина личных располагаемых доходов домашних хозяйств и, соответственно, сокращаются потребительские расходы. При повышении налогового бремени масштаб воздействия зависит от диапазона величин налоговых ставок (от их изменения) и мультипликатора, который отражает влияние предельной склонности населения к потреблению. Обратный сценарий – снижение налогового бремени – характеризуется ростом совокупных расходов на личное потребление, одновременно при этом растут и сбережения домашних хозяйств [5,31].

Нельзя не учитывать тот факт, что сумма налогов, которая взимается в нынешнее время в Российской Федерации, размеры социальных выплат зависят от уровня общей суммы доходов в стране. Безусловно, при росте валового внутреннего продукта возрастают, однако, при этом сокращаются размеры социальных выплат, основную долю которых составляют пособия по безработице. Получается, что ростом доходов в стране растет и общая сумма чистых налогов, правда, от роста ВВП отстает рост личного располагаемого дохода и потребительского спроса. В период рецессии, напротив, сокращаются чистые налоги (их объем), что содействует росту совокупного спроса.

Для того, чтобы понять специфичность ситуации в России, продолжим изучение роли государственного бюджета в социально-экономическом развитии страны. Государственный бюджет – главный инструмент воздействия на макроэкономические показатели социальной и экономической сферы, он является ведущим звеном финансовой. Основная функция государственного бюджета - перераспределение национального дохода, что оказывает влияние на социальные переустройства, на изменение структуры общественного производства. С помощью государственного бюджета, используя различные методы (прямые и косвенные), государство может финансировать различные отрасли экономики, что сказывается на эффективности НТП (научно-технического прогресса), также средства бюджета могут направляться на субсидирование предприятий и организаций и т.д.

Как уже отмечалось ранее, государственный бюджет ориентирован и на решение социальных задач: финансирование социально-культурных учреждений – культуры, здравоохранения, жилищного строительства, социального обеспечения.

Средства бюджета и внебюджетных фондов играют значительную роль при проведении социально-экономической политики, ибо они служат стимулом для роста доходов (денежных) населения, а также служат стимулом для социальных преобразований.

Не стоит забывать о бюджетных ассигнованиях, как об инструменте, с помощью которого государство может выравнивать уровень экономического развития различных субъектов Российской Федерации. Причем средства могут выделяться как на возвратной, так и на безвозвратной основе. Конечной же целью использования этих средств может как строительство новых объектов, создание новых фондов, так и их (уже имеющихся объектов) реконструкция, модернизация.

Анализируя вышесказанное, становится очевидным, что главенствующую роль при реализации мер социально-экономической политики, которая направлена на ускорение НТП, достижение общественно-значимых результатов, улучшение качества жизни населения, играет рациональное использование бюджетных средств. И эта важная задача ложится на Правительство Российской Федерации.

Федеральный бюджет за 2015 г. и плановый период 2016-2017 гг. [4]. соответствует этим характеристикам. Основные задачи на среднесрочную перспективу были рассмотрены ранее, исходя из них можно утверждать, что в этом рассматриваемом промежутке планируется обеспечить:

- устойчивый рост экономики
- достойную жизнь для граждан
- уверенность в будущем для страны

Обобщая все вышесказанное, отметим, что важнейшим условием повышения инвестиционной активности в стране, достижения стабильности (как экономической, так и социальной), является эффективно функционирующая бюджетная система [7;9;10]. В этом отношении современная отечественная бюджетная политика России не является самой эффективной, в ней присутствуют изъяны. Особенно, на наш взгляд, это относится к нефтегазовой – основной – составляющей бюджета Российской Федерации, причем речь идет как о формировании нефтегазовых доходов. В силу того, что бюджет страны крайне зависим от нефтегазовых доходов, считаем целесообразным более подробно рассмотреть их.

Список литературы/других источников:

1. *Литовских А.М., Шевченко И.К.* Финансы, денежное обращение и кредит: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. 231с.
2. *Клевцов В.В., Замлель А.Ю.* Формирование smart (интеллектуальной) экономики: инвестиционный аспект. – М.: Евразийский открытый ин-т., 2012. – 133 с.
3. *Клевцов В.В., Стукан Д.С.* Особенности привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2014. - № 2. - С. 87-94.
4. «Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165592/
5. *Павлова Л.П., Канатаев Д.Ю.* Проблемы совершенствования системы налогообложения при недропользовании (на примере нефтедобывающей отрасли) // Финансы. - 2002. - № 6. - С. 31-34.
6. The economist [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.economist.com/news/briefing/21633815-russias-official-reserve-figures-overstate-funds-it-has-its-disposal-not-quite-all-there>

7. *Клевцов В.В.* Инвестиционно-строительная кооперация в системе ипотечного жилищного кредитования // Сибирская финансовая школа. - 2009. - № 4 (75). - С. 18-24.
8. *Клевцов В.В.* Иностранные инвестиции: международный рынок акций и его диагностирование // IDO Science. 2011. № 1. С. 48-61.
9. *Клевцов В.В., Архипова Е.М.* Развитие научных представлений о кредите и ипотечном кредитовании // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1-1. С. 100-107.
10. *Клевцов В.В., Кустов В.А.* Особенности системы внутренних рейтингов // Банковское дело. 2015. № 4. С. 56-61.
11. *Клевцов В.В.* Система ипотечного жилищного кредитования как монетарная целостность в национальной экономической системе // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 3. С. 67-73

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕТРИК ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ И РЫНОЧНОЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ НА РОССИЙСКОМ ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Сведения об авторе: Михаил Александрович Кишинский, аспирант кафедры финансового менеджмента, Российский экономический Университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация.

Контактная информация: e-mail: saskil00@mail.ru

Аннотация: В работе проанализированы стоимостные метрики эффективности деятельности компании и оценена их применимость на российском рынке капитала. С использованием эконометрических методов исследования панельных данных, автором было установлено, что такие показатели как EVA и CVA действительно способны лучше объяснить движение стоимости крупнейших российских компаний чем изменения чистой прибыли или рентабельность чистых активов. Также выявлены пути дальнейших исследований, проведено сравнение полученных результатов с другими российскими и зарубежными исследованиями.

Ключевые слова: стоимость компании, ценностно-ориентированный менеджмент (VBM), экономическая добавленная стоимость (EVA), панельные данные, инвестиционная привлекательность, остаточная прибыль, денежная добавленная стоимость, акционерная добавленная стоимость, средневзвешенная стоимость капитала, модель оценки капитальных активов.

RESEARCH OF CORRELATION PERFORMANCE METRICS OF THE COMPANY AND THE MARKET CAPITALIZATION OF THE RUSSIAN STOCK MARKET

Information about the author: Mikhail Aleksandrovich Kilinskii, graduate student of the Department of Financial Management, the Russian Economic University named after GV Plekhanov, Moscow, Russian Federation

Contact information: e-mail: saskil00@mail.ru

Annotation: This paper analyzes the value metrics of business performance and assess their applicability in the Russian capital market. Using econometric panel data methods of research, the author has found that such factors as EVA and CVA really are better able to explain the movement of the value of the largest Russian companies than the change in the net profit or return on net assets. Also revealed the way for further research, comparison of the results with other Russian and foreign research.

Keywords: value of the company, value-based management (VBM), economic value added (EVA), panel data, investment attractiveness, residual income, cash value added, shareholder value added, the weighted average cost of capital, capital asset pricing model.

В научной литературе дискутируется вопрос о том, какой из показателей VBM является наиболее оптимальным для применения в инвестиционной аналитике и корпоративном управлении [4]. В качестве критериев оптимальности обычно предлагаются такие показатели как точность (accuracy) и сложность (complexity). Например, известны подходы Р. Моррина и Ш. Джарелла, по мнению которых наибольшую точность оценок обеспечивают показатели TSR, NPV и SVA из которых SVA наиболее сложен. В то же время, сравнение тех же показателей Дж. Книгтом приводит к выводу, что наиболее сложным и мощным инструментом для оценки стоимости является показатель денежной рентабельности инвестиций (CFROI). Но, как верно замечает Волков, данные сравнительные исследования основаны на логическом анализе, а не на эмпирической проверке [9, с. 243]. Сам Волков предлагает другие критерии оценки VBM показателей, фактически формируя трехмерное

поле оценки данных показателей, основанное на учете включения ожиданий инвесторов в расчет показателя, сложность расчета, а также возможность создания на основе показателя системы управления стоимостью. По мнению, автора, подход, предложенный Волковым для классификации показателей, является особенно продуктивным в сфере практического финансового менеджмента. Также мы полностью согласны с необходимостью эмпирической проверки VBM метрик, особенно на развивающихся рынках. Автор считает, что подобные эмпирические исследования необходимы для обоснованного выбора наиболее точного показателя, оценивающего способность компании создавать стоимость для акционеров и для разработки на его основе практической системы финансового управления.

Обращает на себя внимание, что в большинстве западных исследований традиционные бухгалтерские показатели априори считаются наименее точными в оценке и прогнозировании стоимости компании. Обычно приводятся следующие аргументы, говорящие не в пользу бухгалтерских оценок [12, с. 36]:

1. Показатель бухгалтерской прибыли может сильно отличаться от реального денежного потока компании. При этом, именно денежный поток является ключевым фактором, создающим стоимость для акционеров в модели DCF [10, с. 156].
2. Бухгалтерские показатели с одной стороны не отражают риска присущего инвестициям компании, с другой стороны не учитывают альтернативную стоимость капитала.
3. Различие в методах учета может оказывать большое влияние на бухгалтерские показатели компании и искажать реальную картину финансового положения.
4. Игнорирование бухгалтерским учетом временной стоимости денег, в отличие от основанной на этом учете модели дисконтированных денежных потоков.

По мнению автора, хотя критика бухгалтерских показателей верна с теоретической точки зрения, с практической, необходимо доказать, что в условиях российского рынка, показатели VBM лучше характеризуют корпоративную эффективность.

Настоящее исследование было проведено автором на основе статистической информации, собранной за период с 2011 по 2014 годы. База данных, включает в себя консолидированную отчетность, составленную по стандартам IFRS или GAAP, собранную автором по 16 нефинансовым компаниям, торгующим свои акции на фондовой бирже РТС. Данный выбор обусловлен тем, что финансовая отчетность, составленная по РосБУ, по мнению автора, хуже отражает истинное экономическое положение компаний и может исказить результаты эмпирического исследования. Отсутствие в выборке финансовых компаний вызвано особенностями их функционирования и значительным отличием их показателей от данных других компаний. Данные особенности формирования базы данных позволили значительно повысить однородность выборки. Также автором была использована информация о рыночной капитализации компаний и некоторые аналитические показатели.

Основной целью данного исследования является проверка следующих тесно связанных между собой гипотез:

Гипотеза 1. Показатели VBM тесно связаны с рыночной доходностью акций и могут использоваться для получения обоснованных прогнозов стоимости компании. Проверка данной гипотезы также может косвенно подтвердить обоснованность фундаментальной концепции дисконтированных денежных потоков, ведь именно модель DCF лежит в основе всех метрик эффективности бизнеса, использующихся в VBM.

Гипотеза 2. Метрики VBM лучше чем традиционные бухгалтерские показатели характеризуют перспективы компании и способны давать более точные прогнозы чем общепринятые инструменты финансового анализа (такие как рентабельность или прибыль). Хотя расчет метрик эффективности основан на обычной бухгалтерской информации, подтверждение данной гипотезы может означать что корректировки отчетности используемые при их расчете значимы, а значит традиционный бухгалтерский учет

недостаточно хорошо характеризует финансовое положение, а главные перспективы публичных компаний.

Гипотеза 3. Данная гипотеза логично вытекает из двух предыдущих. Если показатели ориентированные на стоимость фирмы и учитывающие альтернативную стоимость капитала способны давать точные прогнозы инвестиционной привлекательности компаний, то включение данных показателей в систему финансового управления компанией, способно дать значительный положительный эффект для акционеров, выражающийся прежде всего в росте доходности акций компании.

Основным отличием метрик VBM от бухгалтерских показателей является учет риска и альтернативных издержек использования капитала. В связи с этим определение стоимости капитала является важным этапом при построении системы управления основанной на стоимости. Хотя данная задача является нетривиальной и дискутируемой в научной литературе, нами будут использованы общепринятые методы определения стоимости капитала, для обеспечения единообразия расчетов по каждой компании. Интегральным показателем альтернативных издержек использования капитала компании является показатель средневзвешенной стоимости капитала. Для оценки стоимости собственного капитала использовалась модель CAPM [11, с. 253].

Далее необходимо определить стоимость заемного капитала фирмы. В качестве объема заимствований нами берется балансовая оценка заемного капитала. Данный подход также принят в западных эмпирических исследованиях.

Стоимость заемного капитала не является постоянной, а учитывает риски кредиторов. Таким образом стоимость заемного капитала для компании определяется в два этапа. В зависимости от финансового рычага, определяется уровень кредитного рейтинга, а затем определяется ставка по заемному капиталу в зависимости от рейтинга [13]. Зависимость между уровнем рычага, рейтингом и ставкой по кредитам была эмпирически выявлена А. Дамодараном.

Таблица 1.

Взаимосвязь между уровнем финансового рычага, кредитным рейтингом и ставкой по кредиту.

Финансовый рычаг (D/E)	Кредитный рейтинг соответствующий финансовому рычагу	Ставка заимствования по рейтингу
0%	AAA	5,43%
11%	AA	6,08%
25%	A+	6,73%
43%	A-	7,08%
67%	BB+	9,18%
100%	B+	10,93%
150%	CCC	14,18%
233%	C	16,00%

Источник: официальный сайт А. Дамодаррана <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/>

В качестве показателя объема собственного капитала акционеров использовалась капитализация компании.

Нами были выбраны два бухгалтерских показателя, для сравнения с метриками VBM:

1. Изменение чистой прибыли - ΔP в абсолютном выражении к предыдущему году
2. Рентабельность чистых активов – RONA.

Первый показатель не нуждается в комментариях, а на втором остановимся подробнее. Расчет произведем по следующей формуле:

$$RONA = \frac{NOPAT}{Net Assets} = \frac{\text{Чистая операционная прибыль} \cdot (1 - \text{Эффективная ставка налога})}{Fixed Assets + Net Working Capital}$$

Придерживаясь классификации, предложенной Волковым, протестируем две группы VBM метрик, взяв из каждой группы по два показателя:

1. Показатели, основанные на бухгалтерской информации – остаточная прибыль (RI), экономическая добавленная стоимость (EVA).

2. Показатели, основанные на денежных потоках – акционерная добавленная стоимость (SVA), денежная добавленная стоимость (CVA).

Начнем с показателя остаточной прибыли (residual income — RI). Данный показатель основан на концепции предложенной ещё А. Маршаллом [15]. Существуют два способа определения данного показателя – с использованием остаточной операционной [5], либо остаточной чистой прибыли.

Таким образом, в качестве показателя доходности бизнеса мы используем либо чистую прибыль, за вычетом затрат на собственный капитал, либо чистую операционную прибыль минус затраты на весь капитал компании. По мнению, автора метод чистой прибыли, более обоснован, так как оценивает эффективность компании с точки зрения собственников. Чистая прибыль теоретически является доступной для акционеров, т.к. может быть распределена в виде дивидендов, также и требуемая величина доходности на инвестированный акционерами капитал, является более понятной для собственников величиной.

Именно данный способ расчета будет использоваться в нашем исследовании. Следует отметить, что данный показатель основан на бухгалтерских оценках и является переходным VBM показателем, между традиционными бухгалтерскими оценками и показателями, основанными на денежных потоках. В качестве показателя, определяющего инвестированный собственниками капитал, берется балансовая оценка собственного капитала компании, требуемая доходность на инвестированный акционерами капитал определяется с помощью модели CAPM.

Следующим рассмотренным нами показателем является экономическая добавленная стоимость (Economic Value Added – EVA®¹). Данный показатель, разработанный компанией Stern Stewart & Co в 1991 является на сегодняшний день одним из самых известных и, по мнению многих специалистов, самым совершенным показателем, позволяющим “перевести” модель DCF на более пригодный для принятия текущих финансовых решений “язык”. Экономическую добавленную стоимость можно определить, как прирост богатства для акционеров, созданный сверх всех затрат на капитал [1]. Традиционная формула EVA выглядит следующим образом:

$EVA = NOPAT - WACC \cdot \text{Investment Capital}$, где

NOPAT – чистая операционная прибыль за вычетом налоговых эффектов,

Investment Capital – инвестированный капитала, который равен сумме собственного капитала и долгосрочного долга.

Как не сложно заметить, данная формула по своей идеологии подобна расчету остаточной экономической прибыли. Тем не менее, на практике, все составляющие формулы EVA при расчете подвергаются различным корректировкам. И именно, эти корректировки, называемые также капитальными эквивалентами, являются ключевыми для отображения реальной картины экономического положения компании. По мнению создателей концепции EVA, стандартная финансовая отчетность, не учитывает всех конкурентных преимуществ

¹ EVA является зарегистрированным товарным знаком компании Stern Stewart & Co

компании. Именно корректировка на капитальные эквиваленты позволяет учесть все скрытые выгоды собственников, а также особенности компании, которые позволяют ей генерировать денежный поток в будущем. Предложено большое количество возможных корректировок (более 160), которые зависят в основном от методов ведения бухгалтерского учета и особенностей деятельности компании [8]. В исследовании нами были использованы наиболее очевидные корректировки на капитальные эквиваленты, такие как:

- Корректировка на чистые отложенные налоговые активы, в данном случае определяемые как разница между отложенными налоговыми активами и отложенными налоговыми обязательствами. Так как данная величина не является ни реальными денежными обязательствами, ни инвестициями, то она вычитается как из расчета чистой операционной прибыли, так и из инвестированного капитала.
- Корректировка на оценочные резервы (по сомнительным долгам, под обесценение финансовых вложений и т. д.)
- Корректировка на резерв ЛИФО
- Корректировка на амортизацию деловой репутации

При применении корректировок важно отметить, что при корректировке инвестированного капитала необходимо учесть кумулятивный эффект за все время существования компании. При корректировке же прибыли, необходимо учитывать эффекты за тот период, когда была получена прибыль. То есть, например, при корректировке показателей на сумму резервов, инвестированный капитал будет увеличен на сумму резервов на конец отчетного периода, а операционная прибыль увеличена на те резервы, которые были начислены в периоде получения прибыли. Данный подход был использован в нашем исследовании.

Вообще, с управленческой точки зрения, показатель экономической добавленной стоимости является мощным инструментом для принятия решений. По духу он близок концепции NPV, и тесно связан с ней, в то время как CFROI ближе к показателю IRR. То есть, увеличение EVA возможно только если компания осуществляет инвестиции в проекты с положительной чистой приведенной стоимостью. Так же преимущество EVA перед показателями рентабельности заключается в том, что экономическая добавленная стоимость это абсолютный показатель. Так, если менеджмент компании использует спред между рентабельностью инвестиций и стоимостью капитала, то есть большой риск, отвергнуть крупные проекты с большой NPV, чтобы не допустить уменьшения процентной разницы между рентабельностью и стоимостью. Кроме того, EVA является более конкретным выражением модели DCF, чем стоимость акции, она дает в руки руководству компании инструменты для понимания и управления стоимостью и одновременно возлагает ответственность на руководство за принимаемые решения, ведь и стоимость капитала и рентабельность инвестиций зависят от решений руководства, тогда как цена акции, более непредсказуема и подвержена значительным случайным колебаниям. Вместе с тем, компания Stern Stewart & Co декларирует значительную корреляцию между ростом EVA и приростом стоимости компании, что в свою очередь ведет к увеличению богатства акционеров.

Следующим проанализированным показателем является добавленная акционерная стоимость – Shareholder Value Added (SVA). Данный показатель, предложенный А. Раппапортом, напрямую фокусируется на изменении ценности бизнеса для акционеров [6]. При этом факторами, определяющими прирост благосостояния собственников, являются как операционные результаты деятельности так и инвестиционные решения принимаемые в период оценки деятельности компании. Ключевыми показателями, определяющими добавленную акционерную стоимость, являются чистые денежные потоки и остаточная стоимость или стоимость завершающего денежного потока (terminal value). Рассмотрим данные факторы более подробно.

Чистый денежный поток определяется как разница между эффектом от операционной деятельности и приростом инвестированного капитала.

$NFC = NOPAT - \Delta IC$, где

NOPAT – чистая операционная прибыль за вычетом налоговых эффектов,

ΔIC – прирост инвестированный капитала, который равен сумме собственного капитала и долгосрочного долга.

Остаточная ценность Residual Value – RV представляет собой стоимость, которая будет создана после окончания отчетного периода. При этом принимается утверждение, что остаточная стоимость полностью определяется текущими операционными денежными потоками. При этом остаточную ценность легко можно рассчитать по формуле бесконечной ренты:

$$RV = \frac{NOPAT}{WACC}$$

Важно отметить, что фактически SVA основана на определении прогнозных данных и фактически, является разницей между текущей и прогнозируемой капитализацией компании:

SVA = изменение стоимости инвестированного капитала.

Из данного факта вытекает необходимость дисконтирования обоих составляющих модели добавленной акционерной стоимости – чистого денежного потока и прироста остаточной стоимости.

Так как в нашем исследовании SVA будет рассчитываться исходя из уже свершившихся и установленных фактов деятельности компаний, и сравниваться с их реальной капитализацией, необходимости в прогнозировании каких-либо показателей нет.

Последним исследуемым показателем является CVA – Cash Value Added – денежная добавленная стоимость или добавленная стоимость потока денежных средств. Данный показатель был разработан в 1996 году компанией Boston Consulting Group как альтернатива показателю EVA. Хотя методика расчета денежной добавленной стоимости схожа с расчетом EVA, существуют и важные отличия. Если экономическая добавленная стоимость основана на бухгалтерских показателях, подвергнутых определенным корректировкам, то CVA ориентируется на денежные потоки компании и может быть определен как денежные средства остающиеся в распоряжении собственников компании после оплаты всех затрат на капитал [3].

$CVA = CBI - NA * WACC$, где

NA – Net Assets – чистые активы, которые представляют собой сумму внеоборотных активов и чистого оборотного капитала (working capital),

WACC – средневзвешенные затраты на капитал,

CBI – Cash Flow Before Interest – чистый денежный поток до процентных платежей.

Так как показатель, CVA основывается на экономических данных о денежных потоках, учет амортизации при его расчете происходит по другим принципам чем при расчете EVA. То есть, чистый денежный поток представляет собой чистую операционную прибыль, но уменьшенную не на бухгалтерскую, а на экономическую амортизацию:

$CBI = EBI + Dep - ED$, где

EBI – чистая операционная прибыль,

Dep – начисленная за период бухгалтерская амортизация,

ED – экономическая амортизация, которая определяется как сумма денежных средств которая при инвестировании по ставке средневзвешенных затрат на капитал, возмещает первоначальную стоимость активов к концу срока их полезного использования и определяется по следующей формуле:

$$ED = \frac{FA * WACC}{(1 + WACC)^n - 1}, \text{ где}$$

FA – Fixed Assets – основные средства,

n – срок полезного использования активов.

В нашем исследовании срок полезного использования активов определяем по следующей формуле:

Срок полезного использования в годах = Основные средства / ежегодные амортизационные отчисления.

В качестве исходных данных для построения модели взаимосвязи рыночной стоимости компании и стоимостных метрик эффективности была использована выборка из 16 крупнейших российских компаний, составленная на основе рейтинга журнала “Эксперт”.² Таким образом, итоговая выборка включает данные по 16 компаниям за период с 2011 по 2014 годы и составляет 64 наблюдения. Со статистической точки зрения данная выборка составлена на основе панельных данных и соответственно требует применения специализированных методов для анализа. В данном исследовании не ставится задача выявления конкретных факторов, влияющих на капитализацию компаний, таким образом проверяемая модель носит достаточно простой характер и в обобщенном виде выглядит следующим образом:

$$E = \alpha + \beta * X + \varepsilon, \text{ где}$$

dE – прирост рыночная стоимость компании,

X – показатель характеризующий эффективность деятельности компании:

- RONA – рентабельность чистых активов,
- ΔP – прирост чистой прибыли,
- RI – остаточная прибыль,
- EVA – экономическая добавленная стоимость,
- SVA – акционерная добавленная стоимость,
- CVA – денежная добавленная стоимость.

В связи с тем, что анализ строиться на основе панельных данных, нами были рассмотрены два типа моделей для каждой метрики эффективности: модель со случайным (random effects model) и фиксированным (fixed effects model) индивидуальным эффектом. Мы не анализируем спецификацию модели с объединенной регрессией, так как считаем её сильно упрощенной и нереалистичной, так она как предполагает, что у экономических единиц (в данном случае фирм) отсутствуют индивидуальные различия [16, с. 270].

Анализ проводился в эконометрическом пакете STATA.

Итоги тестирования моделей представлены в таблице 3.

Таблица 2.

Тестирование моделей взаимосвязи изменения капитализации и метрик эффективности.

	fixed effects model	random effects model
RONA	незначима, Pvalue = 0,24	незначима, Pvalue = 0,14
P	незначима, Pvalue = 0,89	незначима, Pvalue = 0,99
RI	незначима, Pvalue = 0,51	незначима, Pvalue = 0,29
EVA	Значима, R-sq (within) = 0,15	Значима, R-sq (within) = 0,15
SVA	незначима, Pvalue = 0,94	незначима, Pvalue = 0,91
CVA	Значима, R-sq (within) = 0,46	Значима, R-sq (within) = 0,46

Источник: Рассчитано автором с использованием п.п. STATA.

Таким, образом, проверка моделей показала, что только две метрики VBM значимо связаны с изменением доходности акций крупнейших российских компаний: экономическая добавленная стоимость (EVA) и денежная добавленная стоимость (CVA). При этом CVA наиболее тесно связана с капитализацией компаний, что позволяет утверждать о применимости данного показателя не только для построения основанной на стоимости

² http://expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-rossii-2014-po-ob_emu-realizatsii-produktsii/ - рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации 2014 год.

системы управления, но и для определения и прогнозирования инвестиционной привлекательности, по крайней мере крупнейших российских компаний. Данный результат согласуется также с некоторыми мировыми и российскими исследованиями [2]. В частности, исследование компании BCG выявило тесную корреляцию между приростом благосостояния акционеров и показателем CVA [7]. Также схожие результаты были получены Ивашковской при исследовании показателей, основанных на денежных потоках [14].

Рассмотрим гипотезы, сформулированные в начале исследования и прокомментируем их в свете полученных результатов.

Гипотеза 1. Результаты исследования неоднозначны. По крайней мере можно утверждать, что такие показатели как EVA и CVA действительно связаны с изменениями стоимости акционерного капитала и этот результат верен для крупнейших российских компаний.

Гипотеза 2. Такие показатели как EVA и CVA действительно способны лучше объяснить движение стоимости крупнейших российских компаний чем изменения чистой прибыли или рентабельность чистых активов. Тем не менее, данное утверждение требует более глубокой проверки и обоснования, так как этот результат отличается от результатов, полученных в других исследованиях.

В частности, в исследовании Романова В.С., Кукиной Е.Б. проведенном в 2008 году показана низкая взаимосвязи между метриками VBM и доходностью акционеров [17]. По мнению автора, значимость метрик VBM хорошо обоснована теоретически, и, хотя инвесторы на российском рынке капитала могут не ориентироваться на какие-то конкретные метрики, тем не менее для них являются значимыми перспективы компании, а также создание доходности превышающей стоимость капитала компании. Именно данные факторы учитываются в моделях ценностно-ориентированного менеджмента, что обуславливает их преимущество над бухгалтерскими показателями.

Гипотеза 3. Мы считаем, что в связи с выявленной взаимосвязью между метриками VBM и стоимостью компаний на российском рынке капитала, их использование в системе управления является предпочтительной, по крайней мере в крупнейших российских нефинансовых компаниях.

Список литературы/других источников:

1. *Abate J.A., Grant J.L., Stewart G.B.*, III. The EVA Style of Investing [Text] / Abate J.A., Grant J.L., Stewart G.B // The Journal of Portfolio Management. 2004. Vol. 30. No. 4. P. 61—72.
2. *Bhagat S., Black B.* The Non-correlation between Board Independence and Long-term Firm Performance [Text] / Bhagat S., Black B // Journal of Corporation Law. 2002. Vol. 27. No. 2. P. 231—27.
3. *Black A., Wright P., Bachman J., Davis J.* 1998. In Search of Shareholder Value: Managing the Drivers of Performance [Text] / Black A., Wright P., Bachman J., Davis J - Financial Times: London.
4. *Myers R.* 1996. Metric wars. CFO Magazine 12 (10): 41—47.
5. *Penman S., Yehuda N.* The Pricing of Earnings and Cash Flows and the Valuation of Accrual Accounting. [Text] / Penman S., Yehuda N - Columbia University: N. Y. 2003
6. *Rappaport A.* Creating Shareholder Value: [Text] / Rappaport A. - The New Standard for Business Performance. Free Press: N. Y. 1986
7. *Stelter D., Joiner M., Olsen E., Hansel G., Frazis G.* [Text] / Stelter D., Joiner M., Olsen E., Hansel G., Frazis G // New perspectives on value creation. The Boston Consulting Group 2000
8. *Stewart B.* The Quest for Value: A Guide for Senior Managers. [Text] / Stewart B - Harper Business: N. Y., 1999 - p. 112-117
9. *Волков Д.Л.* Теория ценностно ориентированного менеджмента: финансовый и бухгалтерские аспекты [Текст] / Д.Л. Волков - Петерб. гос. ун-та, 2008. — 320 с.

10. *Грязнова А.Г., Федотова М.А.* Оценка бизнеса [Текст] / А.Г. Грязнова, М.А. Федотова - М.: Финансы и статистика, 2007. - 736 с.
11. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов [Текст] / А. Дамодаран - М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. - 1344 с.
12. *Джон Д. Мартин, Дж. Вильям Петти.* VBM – управление основанное на стоимости [Текст] / Джон Д. Мартин, Дж. Вильям Петти - Баланс Бизнес Букс, 2006. – 272 с.
13. *Теплова Т. В., Геталова А. С.* Работа на заемном капитале. Оптимум долговой нагрузки компании: от теоретических концепций к практическим модельным (часть 2) [Текст] / Т.В. Теплова, А.С. Геталова // Управление корпоративными финансами. - 2013. - № 05(59). - С. 262-279
14. *Ивашковская И.В., Волотовская О.А.* Устойчивость роста компаний с развивающихся рынков капитала: эмпирический анализ [Текст] / И.В. Ивашковская, О.А. Волотовская // “Корпоративные финансы” – 2012.- № 4(24).
15. *Маршалл А.* Принципы политической экономии / А. Маршалл - М.: Прогресс, 1984
16. *Ратникова Т.А., Фурманов К.К.* Анализ панельных данных и данных о длительности состояний [Текст] / Т.А. Ратникова, К.К. Фурманов – Издательский дом Высшей школы экономики, Москва 2014. - 373 с.
17. *Романов В.С., Кукина Е.Б.* Исследование взаимосвязи показателя EVA и стоимости компаний на российском рынке капитала [Текст] / В.С. Романов, Е.Б. Кукина // “Корпоративные финансы” – 2008. -№ 4(8).
18. *Клевцов В.В., Замлелый А.Ю.* Формирование smart (интеллектуальной) экономики: инвестиционный аспект. – М.: Евразийский открытый ин-т., 2012. – 133 с.
19. *Клевцов В.В., Стукан Д.С.* Особенности привлечения иностранных инвестиций в экономику России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2014. - № 2. - С. 87-94.
20. *Клевцов В.В.* Инвестиционно-строительная кооперация в системе ипотечного жилищного кредитования // Сибирская финансовая школа. - 2009. - № 4 (75). - С. 18-24.
21. *Клевцов В.В.* Иностранные инвестиции: международный рынок акций и его диагностирование // IDO Science. - 2011. - № 1. - С. 48-61.
22. *Клевцов В.В., Архипова Е.М.* Развитие научных представлений о кредите и ипотечном кредитовании // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2015. - № 1-1. - С. 100-107.
23. *Клевцов В.В., Кустов В.А.* Особенности системы внутренних рейтингов // Банковское дело. - 2015.- № 4. - С. 56-61.
24. *Клевцов В.В.* Система ипотечного жилищного кредитования как монетарная целостность в национальной экономической системе // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2011. - № 3. - С. 67-73.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: МЕСТО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

Сведения об авторе: Лобанов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международно-правовых дисциплин НОУ ВПО Институт международной торговли и права.

Контактная информация: e-mail: lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Аннотация: В статье представлены различные аспекты функций и содержания уголовной ответственности, их специфический характер. Раскрываются разнообразные трактовки термина уголовная ответственность, отражающие присущие уголовной ответственности свойства, а также динамика их развития. Автор обозначает органичную связь, но не тождественность терминов уголовная ответственность и уголовное правоотношение, а также возможность возникновения уголовно-правового принуждения лишь в случае нарушения охраняемого уголовным законом интереса. Приводятся отличия уголовного права в РФ и зарубежного законодательства. Подробно раскрыты специфика материально-правовых оснований, роль государственного принуждения, а также характер мер государственного принуждения и правовых последствий для осужденного.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-правовое воздействие, уголовно-процессуальное принуждение, меры уголовно-правового характера.

CRIMINAL LIABILITY: A PLACE IN THE SYSTEM OF LEGAL LIABILITY AND FEATURES

Information about the author: Lobanov Sergey A., candidate of Law Sciences, professor, head of the international legal disciplines LEU Institution Institute of International Trade and Law.

Contact information: e-mail: lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Annotation: The article presents various aspects of the functions and content of the criminal responsibility of their specific nature. The article reveals the variety of interpretations of the term criminalized responsibility, reflecting the inherent responsibility criminalized properties, as well as the dynamics of their development. The author refers to an organic connection, but not the identity of the terms of criminal responsibility and criminal legal relations, as well as the possibility of criminal enforcement of the right only in case of violation of legally protected interests. It sets out the differences in the criminal law of the Russian Federation and foreign legislation. The article reveals the specifics of the material and legal reasons, the role of state compulsion, and the nature of the measures of state coercion and legal consequences for the convicted person.

Keywords: criminal liability, criminal law, criminal procedural coercion measures under criminal law.

Уголовная ответственность занимает особое место в системе юридической ответственности, что обусловлено значимостью охраняемых уголовным правом объектов и спецификой уголовно-правового воздействия. В литературе высказываются различные мнения относительно функций и содержания уголовной ответственности. Так, по мнению Д.А. Липинского, уголовная ответственность – сложное многофункциональное явление, которое не представляет собой исключение и выполняет наряду с другими видами

юридической ответственности регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную, воспитательную функции»³.

Некоторые авторы, в основном представители науки уголовного права, отрицают наличие у уголовной ответственности регулятивной и восстановительной функций, мотивируя это тем, что для уголовной ответственности (и уголовного права в целом) свойственен запрет, уголовное право не регулирует общественные отношения, а только охраняет их⁴.

Между тем, отдельными авторами⁵ обосновывается регулятивная функция уголовной ответственности, подчеркивается, что именно посредством правового регулирования, уголовная ответственность придает социальным отношениям определенность и устойчивость, указывает при помощи законодательно установленных запретов на целесообразность правильного поведения, предостерегает от неправильного поведения, способствует подчинению поведения правопорядку в обществе. В специальной литературе⁶ также обосновывается выполнение уголовной ответственностью, в том числе, восстановительной функции, при этом обращается внимание на то, что восстановительное воздействие очень многообразно по своим характеристикам, включает в себя не только вопросы возмещения имущественного и физического вреда, причиненного преступлением (они традиционно рассматриваются в контексте гражданского права и уголовно-процессуального права), но и другие аспекты. В результате правонарушения дестабилизируется психологическое спокойствие общества, нарушается социальная справедливость, создается чувство тревожности. Эти последствия и призвана устранить, нейтрализовать восстановительная функция уголовной ответственности, т.к. материальные последствия правонарушения выступают только внешними проявлениями причиненного вреда. Проявлением восстановительной функции являются: удаление виновного на определенный срок из системы общественных отношений; нормализация морально-психологического спокойствия населения; восстановление социальной справедливости в отношении потерпевшего.

Закон не дает ответа на вопрос, что такое уголовная ответственность (как и на вопрос о понятии юридической ответственности)⁷, в связи с чем, учеными предлагаются разнообразные ее трактовки.

Отдельные авторы высказывают радикальное суждение о том, что уголовная ответственность представляет собой лишнее терминологическое звено, которое создает ненужные коллизии на практике, а также порождает бесконечные споры в теории, а поэтому предлагают отказаться от употребления этого понятия в законе и вместо него использовать обобщающий термин «меры уголовно-правового характера»⁸. Данная позиция, как мы полагаем, не может быть признана вполне корректной, принимая во внимание, устоявшийся характер рассматриваемой правовой и, одновременно, научной категории.

Определения уголовной ответственности в правовой науке разнообразны и отражают связь с общетеоретическими исследованиями и дефинициями. Не углубляясь в рассмотрение этого вопроса (это выходит за рамки данной статьи, кроме того, обзор различных подходов к определению понятия уголовной ответственности проведён многими исследователями), мы лишь обозначим основные позиции. Ряд авторов выделяют позитивную уголовную

³ См.: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – СПб., 2004. С. 222-223.

⁴ См., например: Смирнов В.Г. Правоотношения в уголовном праве //Правоведение. 1961. № 13. С. 89.

⁵ См., например: Магомедов А.А. Роль и место уголовной ответственности в социальном управлении //Проблемы уголовной ответственности и наказания в условиях формирования правового государства: Сб. научных трудов. – Рязань: РВИШ МВД РФ, 1994. С. 15.

⁶ См.: Соломенник Н.Л. О содержании восстановительной функции юридической ответственности [Электронный ресурс]//Право и политика. 2007. № 3. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ Вместе с тем, уголовная ответственность – один из основных уголовно-правовых институтов. В 104 статьях Общей части УК РФ о нем упоминается более 60 раз, а в статьях Особенной части УК РФ – более 20 раз.

⁸ См.: Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. N 3. С. 46.

ответственность⁹, в то время как, многие авторы рассматривают ее исключительно в ретроспективном (негативном) аспекте, понимая под ней, соответственно, неблагоприятные последствия для лица, совершившего преступление¹⁰, либо обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть уголовно-правовое воздействие¹¹, изменение правового статуса лица, совершившего преступление и признанного преступником на основании вступившего в законную силу приговора суда¹².

По всей видимости, не вполне корректно рассмотрение уголовной ответственности как некоей обязанности лица, совершившего преступление. Обязанность подвергнуться государственному принуждению не равнозначна самому государственному принуждению. Кроме того, постановка вопроса о наличии у лица, совершившего преступление, данной обязанности, не согласуется с действующим уголовно-процессуальным правом¹³. Рассмотрение же уголовной ответственности через призму неблагоприятных последствий для лица, совершившего преступление, равно, как через изменение правового статуса такого лица на основании вступившего в законную силу приговора, не лишено оснований¹⁴, но требует, как нам представляется уточнений (к ним мы вернемся ниже).

Встречается двухаспектное понимание уголовной ответственности. В частности, А.А. Чистяков отмечает, что «уголовная ответственность – это правовой институт, имеющий своим содержанием отношение уголовно ответственного лица к уголовно-правовым требованиям, выражаемое в нормопослушном поведении, а также отношение государства к лицу, которое может выражаться в форме правового принуждения, как следствие нарушения этим лицом правового запрета»¹⁵.

Полагаем, что следует различать, с одной стороны, уголовный закон, его роль в предупреждении преступного поведения, а с другой стороны, - непосредственно уголовную ответственность, нормы которой закреплены в уголовном законе, однако не приводятся в действие до тех пор, пока не совершено преступление. В этой связи, не разделяем вышеуказанных двухаспектный подход.

Ряд авторов определяют уголовную ответственность через установленные в уголовном законе меры (средства уголовно-правового воздействия), применяемые к лицу, совершившему преступление. Так, А.А. Ширшов под уголовной ответственностью понимает средства уголовно-правового воздействия, направленные на ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление и признанного виновным приговором суда, применяемые в целях защиты личности, ее прав и свобод, чести и достоинства, общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации, обеспечение мира и безопасности человечества от преступных посягательств¹⁶. Я.Н. Ермолович под уголовной ответственностью понимает систему мер, установленных в законе, применяемых

⁹ См., например: Хачатуров Р.Л. О правоотношениях юридической ответственности //Юриспруденция. – Тольятти, 1995. № 2. С. 12.

¹⁰ См., например: Кузнецова Н.И. Понятие уголовной ответственности /Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой и доцента И.М. Тяжковой. – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 190.

¹¹ См., например: Мальцев В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве. Волгоград, 2003. С. 52.

¹² См., например: Щербаков В.В. Уголовная ответственность и ее основание: Дис...канд. юрид. наук. – Саратов, 1998. С. 54.

¹³ На это обращает внимание профессор О.Э. Лейст. – См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. Т. 3. – М., 2002. С. 476.

¹⁴ Примечательно, что в уголовном законодательстве некоторых стран СНГ закреплена дефиниция уголовной ответственности, определяющая ее с точки зрения уголовно-правовых последствий совершения преступления. Так, УК Республики Узбекистан в разделе II «Основания ответственности» содержит ст. 16 «Ответственность за преступление и ее основание», где уголовная ответственность определена как «правовое последствие совершения общественно опасного деяния, выражающееся в осуждении, применении наказания или других мер правового воздействия судом к лицу, виновному в совершении преступления. Основанием ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». – См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – СПб: Изд-во Юридический ЦентрПресс, 2001. С. 61.

¹⁵ См.: Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Рязань, 1993. С. 11.

¹⁶ См.: Ширшов А.А. Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации: Дис...канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004. С. 97-98.

государством посредством его органов к лицу, совершившему преступление, в целях пресечения дальнейшей преступной деятельности лица, предупреждения совершения подобных преступлений (общая и частная превенция), исправления этого лица и восстановления социальной справедливости¹⁷.

По мнению Н.А. Шулепова уголовная ответственность военнослужащих, по своей сути есть совокупность мер государственного принуждения, которые в соответствии с приговором военного суда применяются к лицам, проходящим военную службу, в случае совершения ими преступного деяния¹⁸.

Данные определения (как и многие другие изложенные выше позиции), по всей видимости, заслуживают внимания и в целом отражают присущие уголовной ответственности свойства, указывают на ее предназначение.

Некоторыми авторами уголовная ответственность рассматривается в качестве комплексного образования. Так, по мнению А.И. Рарога уголовная ответственность – это сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает четыре элемента: во-первых, основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; во-вторых, выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; в-третьих, назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; в-четвертых, судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания¹⁹.

Данное определение представляется оригинальным, хотя и небесспорным. Уголовная ответственность действительно включает в себя осуждение преступника от имени государства, его наказание по приговору суда, судимость как специфическое, характерное только для данного вида ответственности последствие²⁰. Кроме того, уголовная ответственность может иметь место и без наказания: согласно п. 5 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор постановляется: 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным; 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания; 3) без назначения наказания²¹. Вместе с тем, отождествление уголовной ответственности с обязанностью лица, совершившего преступление, дать перед государством отчет, не вполне корректно, поскольку данная обязанность лишена конкретного содержания²².

В науке уголовного права уголовная ответственность (как и юридическая ответственность в целом в общетеоретических исследованиях) рассматривается в динамике развития. При этом ученые расходятся в вопросах стадий этого процесса, оценке негативной и позитивной сторон ответственности, соотношения уголовной ответственности и правоотношения. Так, В.К. Дуюнов считает, что уголовная ответственность есть карательное уголовно-правовое отношение, возникающее в связи с совершением преступления между государством, установившим уголовно-правовую норму, и нарушившим ее лицом, складывающееся из предусмотренных законом и определенных приговором суда взаимных

¹⁷ См.: Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств. – М.: «За права военнослужащих», 2010. С. 21.

¹⁸ См.: Шулепов Н.А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. – М., 2001. С. 21.

¹⁹ См.: Рарог А.И. Понятие уголовной ответственности // Уголовное право. Общая часть: Учебник под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Изд. «Триада ЛТД», 1997. С. 54.

²⁰ Согласимся с тем, что судимость характеризует статус лица, в отношении которого реализуется уголовная ответственность. – См.: Жук М.С. Теоретические проблемы исследования институтов Общей части уголовного права [Электронный ресурс] // Lex russica. 2014. N 1. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс». Такое понимание судимости вполне согласуется со ст. 86 УК РФ.

²¹ На это обращает внимание А.В. Бриллиантов. – См.: Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики: научно-практич. пособие. – М.: Проспект, 2013. С. 9.

²² Кроме того, такое понимание уголовной ответственности не согласуется с нормами уголовно-процессуального права о правах лица, обвиняемого в совершении преступления (на это нами обращалось внимание в пар. 1 настоящей главы).

прав и обязанностей его сторон, направленных на утверждение социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений²³.

Мы считаем, что уголовная ответственность и уголовное правоотношение органично взаимосвязаны, однако не тождественны друг другу.

И объясняется это не только, и даже не столько тем, что «таким образом из содержания уголовной ответственности исключаются все действующие, конкретные элементы»²⁴. Уголовная ответственность, равно как и другие виды юридической ответственности развивается в правоотношениях, причем не только в материальном уголовно-правовом отношении (хотя именно материальное уголовно-правовое отношение является главным, решающим, принимая во внимание роль уголовного закона и реализации его норм в выполнении уголовной ответственностью своих функций и предназначения). Прежде чем она будет реализована (на основании обвинительного приговора суда), она проходит стадию конкретизации, отношения, связанные с оценкой преступного деяния и причастности к нему лица облекаются в уголовно-процессуальную форму, в окончательном виде данная оценка оформляется обвинительным приговором суда.

В литературе высказываются различные мнения по вопросу о моменте возникновения уголовной ответственности, его связывают: с принятием нормы об ответственности за конкретное деяние²⁵, совершением преступления²⁶, установлением в деянии состава преступления²⁷, предъявлением обвинения²⁸, применением процессуальных мер принуждения²⁹, вынесением обвинительного приговора³⁰, вступлением приговора в законную силу³¹.

Мы разделяем точку зрения, согласно которой уголовная ответственность (а точнее, материально-правовое основание ее реализации) возникает в момент совершения преступления. Иной подход лишает ответственность и правоотношения, в которых она развивается, объективности, поскольку их существование связывается с актами деятельности правоохранительных органов. В свою очередь, это может привести к тому, что главное внимание будет уделяться не действиям человека (правонарушителя), а теоретическим конструкциям по описанию «преступного результата», что в конечном счете создаст широкий простор для произвола³². Заметим, что «привязка» момента возникновения уголовной ответственности к факту совершения преступления ни в коей мере не отрицает значимости деятельности уполномоченных государством правоохранительных органов и суда, связанной с инициированием и движением уголовного дела, формированием уголовно-правовой оценки совершенного деяния и совершившего его лица, изменением статуса последнего во взаимосвязи с данной оценкой, - в отсутствие указанных действий уголовная ответственность не может быть реализована.

Полагаем, что уголовной ответственности присущи общесистемные признаки юридической ответственности, однако их содержание отражает существенную специфику реакции государства на наиболее общественно опасные проявления противоправного поведения.

Как и юридическая ответственность в целом, уголовная ответственность имеет предпосылки своего формирования и проявления, обладает определенной динамикой своего

²³ См.: Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации. Автореф...дис... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 12.

²⁴ См.: Ширшов А.А. Указ. соч. С. 87-88.

²⁵ См.: Елеонский В.А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань, 1979. С. 24-28.

²⁶ См.: Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С. 73.

²⁷ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 73.

²⁸ См.: Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств. – М.: «За права военнослужащих», 2010. С. 29.

²⁹ См.: Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 58.

³⁰ См.: Загородников Н.И. О пределах уголовной ответственности //СГП. 1967. № 7. М. 39.

³¹ См.: Ткачевский Ю.М. Давность в советском уголовном праве. М., 1978. С. 30.

³² См.: Лиховидов К.С. Проблемы установления и реализации юридической ответственности военнослужащих [Электронный ресурс] //Военно-юридический журнал. 2006. № 7. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

развития. При этом, как и в случае с юридической ответственностью, следует разграничивать, с одной стороны, условия (предпосылки, образование которых также может рассматриваться в динамике, в виде стадий) при которых она может возникнуть (в свою очередь, их отсутствие, по общему правилу, исключает такую возможность), а с другой, - непосредственно стадии ее развития.

Прежде всего, нормы, предусматривающие основания, условия и пределы реализации уголовной ответственности должны быть закреплены в уголовном законе. Государство в лице высшего законодательного органа, при участии других органов, в рамках предусмотренных законом процедур, с учетом социально-правовых предпосылок криминализации (состояние и уровень преступности и ее угроз, значимость охраняемых уголовным правом объектов, содержание конституционных предписаний, потребности обновления и совершенствования уголовного законодательства), осуществляет работу по разработке, принятию и введению в действие норм об уголовной ответственности. К данной работе привлекаются (или по крайней мере, должны привлекаться) компетентные в сфере уголовного права ученые и практические работники.

Государство, таким образом, реагирует на факты социально опасных правонарушений, выделяя те из них, которые пока не получили описания и закрепления в нормах уголовного закона, но, с учетом реальных угроз и значимости объектов посягательств, требуют этого. Здесь имеет место конститутивный элемент правовой реакции на социально опасные правонарушения (и, одновременно, - оценка этих деяний, их последствий, потребностей введения или коррекции уголовного запрета за их совершение).

Второе из вышеназванных условий связано с тем, что вменяемое лицо, достигшее возраста, при котором может наступать уголовная ответственность (в случаях, предусмотренных уголовным законом государства, - возможно указание дополнительных признаков, распространение уголовной ответственности не только на физических лиц, но и на юридические лица, и др.) обязано соотносить свое поведение с охраняемыми правом (в том числе, при помощи уголовного закона) интересами, предупреждать их нарушение своими действиями либо бездействием (в случаях, предусмотренных нормами права, могут предусматриваться обязанности контролировать поведение других лиц, предупреждать нарушения с их стороны, пресекать эти нарушения). Субъект права при вступлении в правоотношения и участии в них определяет, в том числе, свое отношение к уголовно охраняемым интересам и уголовному закону, оценивает свое поведение с точки зрения его соответствия правовым требованиям.

До тех пор, пока лицо не нарушает охраняемый уголовным законом интерес, отсутствует реальная возможность уголовно-правового принуждения. При совершении преступления такая возможность возникает, поскольку у государства в лице соответствующих органов возникает правомочие установить лицо, совершившее преступление и наказать его (применить в отношении этого лица иную меру уголовно-правового воздействия) на основании соответствующих норм уголовного закона. Следовательно, правомерно связывать момент возникновения уголовной ответственности с моментом совершения преступления. Однако, как отмечалось выше, указанная возможность не сразу переводится в действительность. Более того, возникнув в результате совершения преступления, уголовная ответственность по тем или иным причинам может оказаться нереализованной. При этом возможны различные варианты развития уголовной ответственности, либо возможна ситуация, когда она не развивается. Поясим свою мысль применительно к теме уголовной ответственности за военные преступления.

Не все главные военные преступники II мировой войны были подвергнуты наказанию: некоторым удалось скрыться, другие покончили с собой.

Другая ситуация (гипотетическая): совершено деяние по внешним признакам похожее на военное преступление, однако уголовное дело по данному факту не возбуждалось. С учетом того, что на рассматриваемые преступления не распространяется правило о сроках

привлечения к уголовной ответственности, здесь возможны следующие варианты. Вариант первый.

Уголовное дело будет возбуждено впоследствии (без учета времени совершения деяния), а в отношении лица, предположительно совершившего преступление, будет осуществляться уголовное преследование, и, в случае, если факт совершения им преступления будет доказан в установленном законом (с учетом возможной международной уголовной юрисдикции - нормами международного права) порядке – лицо будет подвергнуто наказанию, либо уголовное преследование в отношении данного лица будет прекращено (по причине недоказанности его вины, либо в случае его смерти, либо, если выяснится, что он в момент совершения деяния был невменяем, и т.д.). Вариант второй. Уголовное дело по данному факту не возбуждается и какая-либо уголовно-процессуальная деятельность в этой связи невозможна, а следовательно, уголовная ответственность не может быть реализована. С другой стороны, возбуждение уголовного дела служит необходимым условием для дальнейшего развития уголовной ответственности, причем не только в отношении военных преступлений, но по всем категориям уголовно наказуемых деяний. Разница состоит в том, что в отличие от военных преступлений и других преступлений против мира и безопасности человечества, привлечение к уголовной ответственности за общеуголовные преступления сопряжено с временными ограничениями, срок которых установлен уголовным законом. Обнаружение факта преступного деяния, и последующие действия, особенно такой акт как возбуждение уголовного дела, таким образом, служат необходимыми звеньями в цепочке развития уголовной ответственности, условием перехода от ее возникновения к деятельности, непосредственно связанной с ее реализацией.

Еще один момент, на который следует обратить внимание. Если в момент совершения преступления возникает не только реальная возможность ее наступления, но и материально-правовое основание ее реализации, то в момент совершения деяния, внешне похожего на преступное, но не являющегося таковым (в силу указанных в уголовном законе обстоятельств), - реальная возможность наступления уголовной ответственности возникает, однако ее реализация недопустима с точки зрения закона и основанных на нем принципов.

В этой связи, мы выделяем стадию возникновения уголовной ответственности и следующие за ней (необходимые для развития уголовной ответственности), стадии конкретизации и реализации мер. Стадия возникновения уголовной ответственности (а точнее, реальной возможности ее наступления) начинается в момент совершения преступления (деяния, внешне похожего на него) и либо переходит в стадию конкретизации (этот переход связан с обнаружением данного факта компетентным органом или должностным лицом и возбуждением уголовного дела), либо длится до окончания установленного уголовным законом срока привлечения к уголовной ответственности (в случае с военными преступлениями и иными преступлениями против мира и безопасности человечества, - без ограничения данного срока, с учетом иных предусмотренных правом обстоятельств, наступление которых означает невозможность реализации уголовной ответственности).

С момента обнаружения органом или должностным лицом, компетентным принимать решение о возбуждении уголовного дела (уголовного преследования) начинается стадия, связанная с установлением в обнаруженном факте признаков преступления, его квалификацией, а также установлением лица, виновного в его совершении.

Повышенная опасность преступлений предопределяет специфику применяемых в ходе конкретизации уголовной ответственности правовых средств. В частности, речь идет об уголовном преследовании – процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления³³. При этом, во взаимосвязи с оценкой изменяется статус лица – от подозреваемого до подсудимого. Кроме того, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, может

³³ См.: Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): курс лекций /Под общ. ред. Г.И. Загорского. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 62.

подвергаться строгим ограничениям прав, включая такую меру пресечения как заключение под стражу. Последняя по характеру и длительности сравнима с наказанием, и учитывается при назначении наказания³⁴.

В литературе обращается внимание на то, что и другие меры пресечения (залог, домашний арест, подписка о невыезде) или процессуального принуждения (привод обвиняемого в случае неявки по неуважительной причине, наложение ареста на имущество, денежное взыскание) также существенно ограничивают права обвиняемого лица, а также проводимые в ходе следствия действия (допросы, обыск, выемка, контроль и запись переговоров и т.д.) известным образом ограничивают права лица³⁵.

Между тем, следует различать, с одной стороны, меры государственного принуждения, назначаемые лицу, признанному виновным в совершении преступления, и реализуемые в отношении него на основании обвинительного приговора суда, и, с другой стороны, - меры государственного принуждения, применяемые в ходе уголовного преследования к подозреваемому и обвиняемому (задержание, меры пресечения). Вторые, в отличие от первых (мер наказания), применяются к лицам, которые еще не признаны судом виновными в совершении преступления, лишены элементов кары, не преследуют цели исправления, их цель – обеспечение расследования и разрешения уголовных дел и обеспечение надлежащего поведения лица, подвергаемого уголовному преследованию³⁶.

Главное же состоит в том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком - путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (ст. 11 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948). Здесь нелишне обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, который в одном из своих решений³⁷ отметил, что принимаемое органом предварительного расследования процессуальное решение о прекращении уголовного дела не подменяет приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого (обвиняемого) в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ.

Мы разделяем точку зрения Н.А. Шулепова, который полагает, что под привлечением к уголовной ответственности следует понимать не реализацию ее в материально-правовом значении, а принятие компетентными органами соответствующих процессуальных мер для установления виновности лица и обеспечения правильного разрешения уголовного дела.

Именно этому, в частности, служат предъявление обвинения и следующие за ним, как правило, меры пресечения³⁸.

---

³⁴ Срок содержания под стражей на предварительном следствии может быть продлен на период до полутора лет (ч. 3 ст. 109 УПК РФ), тогда как минимальное наказание в виде лишения свободы составляет по ч. 2 ст. 56 УК РФ два месяца. Наконец, ч. 3, 4 ст. 72 УК РФ предусматривает необходимость зачета меры пресечения в виде содержания под стражей в назначенное наказание, а ч. 6 ст. 302 УПК РФ обязывает суд в случае равенства этих сроков вынести обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания.

³⁵ См.: Макаров А.В. Проблемы соотношения уголовной ответственности и уголовного наказания в современном уголовном праве [Электронный ресурс] //Российский следователь. 2012. № 4. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

³⁶ См.: Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. Г.И. Загорского. С. 168-169.

³⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 N 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова» //Вестник Конституционного Суда РФ, N 5, 1996.

³⁸ См.: Шулепов Н.А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. С. 37. Примечательно, что в русском языке слово «привлечь» означает «заставить явиться для отчета в своих действиях, поступках». – См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С 578. На необходимость разграничения реализации уголовной ответственности и привлечения к ней указывают и другие современные авторы. – См., например: Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. – М., 2006. С. 41-42; Бурyleва Е.В. Некоторые проблемы взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права

С другой стороны, с учетом обосновываемой позиции, мы не согласны с утверждением А.П. Козлова о том, «заключение под стражу выступает как форма реализации уголовной ответственности в связи с его карательным содержанием, тождественно с лишением свободы, существенно ограничивающим права и свободы лица, существенно ограничивающим права и свободы лица, совершившего общественно опасное деяние, которое по мнению суда, может быть признано преступлением»³⁹.

Стадия конкретизации уголовной ответственности, таким образом, начинается с момента обнаружения факта преступного (либо внешне похожего на него) деяния органом (должностным лицом), компетентным принимать решение о возбуждении уголовного дела (уголовного преследования), а заканчивается вынесением обвинительного приговора. Государство в лице компетентных органов (следствие, прокуратура, суд) устанавливает наличие в совершенном деянии признаков преступления, лицо, совершившее преступление, дает уголовно-правовую оценку совершенному деянию, и привлекает лицо к ответственности (при этом только суд и исключительно в обвинительном приговоре признает лицо виновным в совершении преступления и определяет ему вид и меру наказания).

На стадии реализации мер уголовной ответственности (в ней собственно уголовная ответственность и состоит) государство на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда наказывает лицо, признанное виновным в совершении преступления, лицо претерпевает установленные законом неблагоприятные моменты, вытекающие из факта его осуждения и наказания. Начало данной стадии связывается с моментом вступления в законную силу приговора, установившего вину лица в совершении преступления, и определившего ему меру наказания, а ее окончание, - с погашением или снятием судимости⁴⁰.

Следует также учитывать, что развитие отношений уголовной ответственности может прекратиться, если в соответствии с нормами уголовного закона вступает в силу институт освобождения от нее (применительно к национальному уголовному праву - гл. 11 УК РФ)⁴¹.

Поскольку правоотношения, связанные с конкретизацией и реализацией уголовной ответственности облекаются в строгую процессуальную форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством, и лицо, совершившее преступление, в случае его осуждения и наказания, претерпевает лишения и ограничения, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством мы разделяем точку зрения о том, что уголовная ответственность означает реализацию не только уголовно-правовых, но и уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных отношений⁴².

Представленная схема показывает алгоритм формирования и проявления уголовной ответственности.

при формулировании обвинения //В кн.: Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права /под общ. ред. М.Б. Костровой. – М.: Проспект, 2015. С. 163-166.

³⁹ См.: Козлов А.П. Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. – Красноярск, 2013. С. 136. Интересно, что далее указанный автор высказывает мнение о том, что другие меры пресечения, предусмотренные в уголовно-процессуальном законодательстве, не имеют столь существенных ограничений прав и свобод, не несут в себе столь серьезных мер государственного принуждения и в силу этого не могут быть признаны формами реализации уголовной ответственности. – Там же.

⁴⁰ Если обвинительный приговор вынесен без назначения наказания, то в нем отражаются и начальный и конечный моменты ответственности.

⁴¹ На это обращает внимание М.Д. Шиндяпина. - См.: Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. Дисс...к.ю.н. – М., 1996. С. 64. С учетом обосновываемой позиции мы разделяем высказанную в специальной литературе точку зрения, согласно которой освобождение от уголовной ответственности нельзя рассматривать как одну из форм ее реализации. – См.: Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности. С. 14-15. Также заметим, что Верховный суд РФ в одном из постановлений обратил внимание судов на то, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица). – См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2013.

⁴² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 246.

Специфика уголовной ответственности производна от тех социальных процессов и явлений, существование и развитие которых вызывают необходимость установления уголовно-правовых запретов и адекватного реагирования на факты их нарушений. Анализ и обобщение законодательства, правоприменительной практики, научных разработок в вопросах формирования и реализации уголовной ответственности позволяет указать на ее существенные отличительные признаки

1. Специфика материально-правовых оснований. Преступления по сравнению с другими видами правонарушений характеризуются повышенной степенью общественной опасности, а предусмотренные за их совершение наказания заключают в себе наиболее серьезные правовые последствия по сравнению с другими видами ответственности (дисциплинарной, административной и гражданско-правовой), в связи с чем, вопрос об основаниях уголовной ответственности приобретает особое значение.

В действовавшем до принятия ныне действующего УК РФ уголовном законодательстве⁴³ были закреплены положения о том, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, и никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом⁴⁴.

Законодатель, таким образом, не давал прямого ответа на вопрос, что следует понимать под основаниями уголовной ответственности. В доктрине в качестве такого основания назывались: вина⁴⁵, факт совершения преступления⁴⁶, наличие состава преступления в совершенном деянии⁴⁷.

УК РФ 1996 г. установил норму, согласно которой «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК).

Уголовный закон, однако, не раскрывает понятия состава преступления – промежуточного звена между указанием на состав преступления в ст. 8 УК РФ и конкретным составом преступления, закрепленным в нормах Особенной части УК РФ, характеризующим то или иное деяние как преступное⁴⁸. В теории уголовного права в целом утвердилось понимание состава преступления как законодательной характеристики (модели) преступления, содержащей совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков⁴⁹.

Следует согласиться с мнением А.А. Чистякова о том, что основание уголовной ответственности, выступая обстоятельством, влекущим возникновение уголовной ответственности, должно быть одновременно и правовым и материальным явлением⁵⁰.

Исходя из текста ст. 8 УК РФ, можно предположить, что основание уголовной ответственности рассматривается законодателем как единство материального (факт совершения общественно опасного деяния) и правового (деяние должно содержать все признаки состава преступления, предусмотренные уголовным законом).

Между тем, состав преступления, как абстрактная социо-правовая категория, представляет собой не само деяние, а его «шаблон», проекцию наиболее значимых и существенных его характеристик, сводимых нашим сознанием в четыре блока, объективно-субъективных элемента⁵¹. За пределами состава преступления остаются некоторые

⁴³ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ //СЗ РФ. 17.06.1996, N 25, ст. 2954 (с посл. изм. и доп.).

⁴⁴ УК РСФСР (ст. 3), утв. ВС РСФСР 27.10.1960 //Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

⁴⁵ См.: Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950.

⁴⁶ См.: Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955.

⁴⁷ См.: Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.

⁴⁸ См.: Горлач М.Ю. Реализация юридической ответственности: вопросы теории и практики. – Орел, 2003. С. 81.

⁴⁹ См., например: См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 59, 60.

⁵⁰ См.: Чистяков А.А. Механизм формирования оснований уголовной ответственности. – Рязань: Институт права и экономики Минюста России, 2000. С. 124.

⁵¹ Там же. С. 108. Подробнее о категории «состав преступления», см., например: Ширяев А.Ю. Понятие "состав

обстоятельства, которые должны учитываться в процессе реализации уголовной ответственности, в частности, характер и степень общественной опасности, личность виновного и степень ее общественной опасности, и др. В литературе обращается внимание на то, что всякое действие или бездействие человека имеет как объективную составляющую, о которой говорится в ст. 8 УК РФ как о «совершении деяния», так и субъективную сторону, о которой в ней умалчивается, и это, в свою очередь, является законодательным пробелом, который негативно сказывается на правоприменительной практике (в частности, при оценке действий лица при обороне и, соответственно, квалификации ее как необходимой обороны – правомерных действий или причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны – преступления)⁵².

Следует обратить внимание и на такой момент: установление в деянии состава преступления предполагает квалификацию преступления, т.е., во-первых, мыслительную деятельность при осуществлении дознания, предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела. Как процесс мыслительной деятельности квалификация выражается в выявлении и оценке доказательств по уголовному делу, анализе иной информации (не являющейся доказательством), позволяющей судить о соответствии или тождестве деяний и признаках состава преступления. Во-вторых, квалификация - это результат (собственно квалификация), выражающийся в точном установлении признаков совершенного деяния и его описания в конкретной норме Особенной части УК РФ. В зависимости от правовой оценки деяния квалификация выражается в одном из процессуальных документов: постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или возбуждении уголовного дела, обвинительном заключении или приговоре суда⁵³.

Иными словами, нельзя недооценивать процессуальную деятельность и процессуальную сторону реализации уголовной ответственности. Заметим, что принципиально важное для уголовного права положение о том, что «никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» содержалось в УК РСФСР 1960 г., было помещено в проект УК РФ, но в итоге закреплено не было, что вряд ли обоснованно⁵⁴.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ряд положений, в которых подчеркивается особая и, по сути, исключительная роль уголовного закона в установлении уголовной ответственности.

Во-первых, в соответствии с п. 1 ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса; новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ.

Во-вторых, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом; применение уголовного закона по аналогии не допускается (ст. 3).

Иными словами, в отличие от других отраслевых видов юридической ответственности, где нормы, описывающие составы правонарушений могут содержать различные законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты (примером служит административная ответственность), а в ряде случаев основания и условия привлечения к

преступления": сравнительно-исторический очерк // Российский юридический журнал. 2011. N 5. С. 104 - 110.

Следует также иметь в виду, что подход науки и практики уголовного права стран семьи общего права в вопросе о структуре состава преступления существенно отличается от подхода, выработанного в уголовном праве континентальной правовой семьи (при этом роль категории «состав преступления» в наступлении уголовной ответственности общепризнанна). В уголовном праве Англии, США и других стран системы общего права структура состава преступления является двухэлементной и предусматривает лишь преступное действие (actus reus) и виновное отношение (mens rea). – См.: Полянский Е.Ю. Теория состава преступления в уголовном праве США: ключевые позиции и основные недостатки // Lex russica. 2013. N 11. С. 1191 - 1204.

⁵² См.: Горлач М.Ю. Реализация юридической ответственности: вопросы теории и практики. С. 81.

⁵³ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) /под ред. В.П. Ревина. [Электронный ресурс]. – М.: Юстицинформ, 2009. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

⁵⁴ См.: Елеонский В.А. Проблема ответственности в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации //Проблемы уголовной ответственности и наказания в условиях формирования правового государства /Сб. научн. тр. – Рязань: РВИИ МВД РФ, 1994. С. 8-9.

ответственности могут не иметь нормативно-правового отражения, выводиться из обычаев, деловой практики, содержания контракта (это встречается в гражданско-правовой ответственности) в уголовном праве на этот счет действует императивное правило. УК РФ выступает единственным источником материально-правовых оснований, условий и пределов уголовной ответственности (здесь мы абстрагируемся от возможных случаев действия норм международного права и уголовного законодательства зарубежных государств)⁵⁵.

Заметим, что и за рубежом уголовный закон, как правило, играет особую роль в установлении оснований уголовной ответственности. Тем не менее, не везде УК выступает единственным источником уголовного законодательства. Так, например, в немецком уголовном праве в отличие, от российского уголовного права, наряду с уголовным кодексом существует довольно разветвленная система других источников уголовного права. Поэтому в немецкой правовой системе наряду с общим уголовным правом (*Allgemeines Strafrecht*) принято выделять так называемое дополнительное уголовное право (*Nebenstrafrecht*)⁵⁶. В УК ряда стран (Франция, Италия, Япония, федеральное законодательство США) отсутствует общее понятие преступного деяния, уголовное право Англии не знает законодательной констатации преступления⁵⁷. Вместе с тем, основания, на которых базируется уголовная ответственность, нередко содержатся в уголовном законодательстве, либо могут быть выведены из обычаев и судебной практики.

Уголовное право большинства государств придерживается подхода, согласно которому состав преступления может определяться только внутригосударственным правом. Вместе с тем, уголовное право некоторых стран допускает возможность установления состава преступления международным правом и привлечения к уголовной ответственности на его основе⁵⁸. В частности, новая Конституция Польской Республики (ч. 1 ст. 42) содержит следующее положение: «Уголовной ответственности подлежит только тот, кто совершил деяние, запрещенное под страхом наказания законом, действовавшим в период его совершения».

Этот принцип не препятствует наказанию за деяние, которое во время его совершения являлось преступлением в соответствии с международным правом»⁵⁹.

Существует и в современных условиях обретает актуальный характер проблема экстерриториального действия уголовного права. Применительно к исследуемой теме приведем пример, связанный с нынешними событиями на юго-востоке Украины. Главное следственное управление СКР возбудило уголовное дело в отношении пока неустановленных военнослужащих Вооружённых сил Украины, а также лиц из числа Нацгвардии и «Правого сектора» по фактам обстрелов городов Славянск, Краматорск, Донецк, Мариуполь и иных населённых пунктов провозглашённых Донецкой и Луганской Народных Республик по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ (применение запрещённых средств и методов ведения войны)⁶⁰.

Возможность экстерриториального действия уголовного закона возникает, в частности, в случае размещения воинских формирований одного государства на территории другого государства⁶¹.

---

⁵⁵ УК РФ предусматривает ряд случаев ограничения своего действия с учетом территориального фактора, особого статуса иностранных граждан, и др., в соответствии с нормами международного права (см., п. 3, 4 ст. 11, ст. 12, п. 2 ст. 13 УК РФ).

⁵⁶ Шулепова Л.Ф. Военно-уголовное право в системе уголовного права Германии [Электронный ресурс] //Право в Вооруженных Силах. 2004. № 10. Доступ из ИПС «Гарант».

⁵⁷ Подробнее об этом, см.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник /Под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010.

⁵⁸ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. – М., 1999. С. 25.

⁵⁹ Konstytucja Rzeczpospolitej Polskiej. Warszawa, 1997. S. 9.

⁶⁰ По данным РИА Новости, 26 мая 2014 года гранатомётный обстрел грузовика с флагом «Красного креста», перевозившего раненых в Донецке, привёл к гибели не менее 35 мирных граждан. – См.: СКР возбудил уголовное дело о применении запрещённых средств и методов войны на востоке Украины //ТВ Новости. – 2014. – 30 мая. Оригинал статьи: <http://russian.rt.com/article/34334#ixzz33IsOJYEm>.

⁶¹ См., например: Ермолович Я.Н. Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств. – М., 2010; Зюбанов Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дис....канд. юрид. наук. М., 2001.

Следует учитывать, что уголовно-правовое регулирование, уголовный закон и его нормы об ответственности коррелируют с другими отраслями права, причем не только с уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным (связь с последними очевидна). Во-первых, отношения, которые выступают в уголовном праве в качестве предмета охраны, одновременно, составляют предмет регулирования иных отраслей. Уголовный закон должен приниматься на основе Конституции и соответствовать ей, Конституция также во многих случаях определяет содержание уголовной ответственности – закрепляет отношения, охраняемые от преступных посягательств уголовным законом (например, глава 2 Конституции, посвященная основным правам и свободам человека и гражданина, органически связана с уголовной ответственностью за посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности). Правовым основанием принятия и совершенствования уголовного закона, установления в нём норм об уголовной ответственности, являются положения Конституции.

Конституционные нормы, а также нормы других отраслей права (наряду с соответствующими предписаниями уголовного закона) регулируют отношения, связанные с амнистией и помилованием⁶². Многие конституционные нормы развиваются, конкретизируются в других отраслях права, регулирующих общественные отношения, охраняемые уголовным законом, поэтому при установлении уголовной ответственности за те или иные деяния необходимо учитывать содержание норм этих отраслей права⁶³.

Во-вторых, при конструировании отдельных статей Особенной части УК РФ нередки бланкетные диспозиции, материальную основу которых составляют законы других отраслей права, подзаконные нормативные акты, а также нормы международных договоров РФ (примером может служить ст. 356 УК «Применение запрещенных средств и методов ведения войны»).

2. Роль государственного принуждения, характер мер государственного принуждения и правовых последствий для осужденного. Уголовная ответственность не может быть реализована без государственного принуждения, которое в стадии ее реализации (после вступления в законную силу обвинительного приговора суда) проявляет себя в средствах уголовно-правового воздействия, направленных на ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление⁶⁴.

При этом уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности. Н.А. Шулепов, рассматривая особенности проявления уголовной ответственности военнослужащих, отмечает, во-первых, способность уголовной ответственности вызывать у лица, совершившего преступление, нравственный (моральный) дискомфорт, во-вторых, то, что она может выражаться в неблагоприятных последствиях физического характера: лишении или ограничении свободы и т. д., в-третьих, в том, что она нередко сопряжена с имущественным ущербом для виновного⁶⁵. По мнению В.П. Малахова, уголовно-правовой тип ответственности, во-первых, имеет внешний, безразличный по отношению к человеку характер; во-вторых, имеет целью неблагоприятные, но существенные (от катастрофических – смерть, пожизненное лишение свободы – до более мягких, срочных, но тем не менее необратимых) последствия; в-третьих, не претит поражению (позорению) личности; в-четвертых, исходит из объективности, так называемой

⁶² См.: Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: генезис, сущность, теория, правоприменение: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 7.

⁶³ См.: Шулепов Н.А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих. С. 48. См., также: Генрих Н.В. Взаимосвязь уголовно-правовых отношений с предметом иных отраслей права [Электронный ресурс] // Общество и право. 2010. № 2. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

⁶⁴ Подробнее о роли уголовно-правового воздействия, теоретических и прикладных аспектах изучения данной категории, см.: Уголовно-правовое воздействие: монография [Электронный ресурс] / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

По мнению авторов указанной работы (разделяемому нами), уголовно-правовое воздействие представляет собой совокупность способов уголовно-правового выражения государственного принуждения в ответ на общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

⁶⁵ См.: Шулепов Н.А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. С. 16-17.

непредвзятости, которая на практике трансформируется в безразличность, «невзирание» на личность, которая не преодолевается, однако, законностью и даже справедливостью наказания; в-пятых, в своей сущности носит назидательно-наказный, а в явлении – страдательный характер; в-шестых, является длящимся («шлейфовым»)⁶⁶.

Следует обратить внимание на то, что меры уголовно-правового принуждения наиболее строгие и нередко заключаются в разного рода лишениях и ограничениях, их последствия могут быть необратимы. Вместе с тем, уголовная ответственность не сводится исключительно к воздаянию и не направлена на причинение физических страданий, но, как уже отмечалось, выполняет, наряду с карательной функцией, ряд других.

В литературе⁶⁷ также высказана обоснованная точка зрения о том, что соотношение неблагоприятных последствий, материализующих уголовную ответственность, и конкретного вида наказания представляет собой диалектическую связь содержания и формы: наказание выступает формой реализации, в то время, как указанные установленные уголовным законом последствия, неблагоприятные для лица совершившего преступление и осужденного судом, образуют ее содержание.

Выше уже отмечалась необходимость различать, с одной стороны, меры государственного принуждения, назначаемые лицу, признанному виновным в совершении преступления, и реализуемые в отношении него на основании обвинительного приговора суда, и, с другой стороны, - меры государственного принуждения, применяемые в ходе уголовного преследования к подозреваемому и обвиняемому (задержание, меры пресечения).

В конечном счете уголовная ответственность заключается в реализации санкций уголовно-правовых норм. Уголовная ответственность включает (в полном объеме) следующие компоненты: а) осуждение от имени государства лица, совершившего преступление, что выражается в вынесении в отношении его обвинительного приговора; б) назначение этому лицу наказания; в) отбывание наказания; г) наличие для лица, совершившего преступление, и осужденного определенных ограничений, связанных с судимостью⁶⁸. Сущность судимости заключается в том, что она воплощает в себе юридическую (судебную) оценку противоправности и виновности физического лица, подлежащего уголовной ответственности в форме уголовно-правового принуждения: наказания или меры уголовно-правового характера⁶⁹. Выражается она в негативных правовых последствиях для осужденного в течение срока ее действия (ст. 18, п. "а" ч. 1 ст. 63, ст. 86 УК РФ)⁷⁰.

3. Специальный порядок конкретизации и реализации уголовной ответственности. Как уже отмечалось, совершенное деяние и его последствия не могут быть автоматически вменены преступнику в вину. Для этого осуществляется деятельность правоохранительных органов, связанная с установлением деяния и его последствий, а также их «зависимости» от конкретного лица. Данная деятельность имеет строгую процессуальную форму, которая обеспечивает соблюдение законности при применении уголовно-правовых норм в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, а также при постановлении приговора и его обращении к исполнению.

Правоприменительная практика свидетельствует, что любая норма уголовного права может быть реализована исключительно в процессуальной форме, т.е. в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона. Поэтому без принятия официального решения о производстве расследования, а затем и судебного разбирательства, т.е.

⁶⁶ См.: Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. – М.: ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2011. С. 354.

⁶⁷ См.: Шулепов Н.А. Указ. соч. С. 17.

⁶⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный), ст. 8. [Электронный ресурс]. -7-е изд., перераб. и доп. /Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2007. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

⁶⁹ Подробнее об этом, см.: Жук М.С. Теоретические проблемы исследования институтов Общей части уголовного права // Lex russica. 2014. N 1. С. 109 - 122.

⁷⁰ См.: Малолеткина Н.С. Правовая природа осуждения в аспекте правоприменения [Электронный ресурс].//Общество и право. 2010. № 1. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

официального установления (посредством процедуры собирания, проверки, оценки и исследования доказательств) всех элементов и признаков состава преступления как основы уголовной ответственности, невозможен «запуск», приведение в действие механизма уголовно-правового регулирования в его узком или широком понимании⁷¹, а следовательно, невозможна и реализация уголовной ответственности. Лицо может подвергаться уголовному преследованию, если имеются доказательства его причастности к совершенному преступлению, доказательства собраны и оформлены в соответствии с процессуальными требованиями, а лицо приобретает специальный статус подозреваемого или обвиняемого, при соблюдении требований, установленных уголовно-процессуальным законом. В процессуальных актах, оформляющих инициирование уголовного судопроизводства и этапы его движения (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении лица в качестве его обвиняемого, обвинительное заключение, и др.⁷²), отражается конкретизация уголовной ответственности. Лицо может быть признано виновным в совершении преступления только судом, на основании вынесенного судом обвинительного приговора, при соблюдении требований уголовно-процессуального закона.

Поскольку только в результате процессуальной деятельности в конечном итоге определяется соответствие правового и фактического основания уголовной ответственности, то есть наличие состава преступления в конкретном деянии⁷³, основания реализации уголовной ответственности (ее мер) должны рассматриваться в диалектическом единстве материально-правовой стороны (факт совершенного деяния, предусмотренного уголовным законом) и ее процессуальной формы (вступивший в законную силу приговор суда).

Реализация мер уголовной ответственности включает в себя, наряду с уголовно-процессуальной деятельностью суда в стадии исполнения приговора, также фактическое исполнение приговора. Последнее частично осуществляется самим судом, но в основном – соответствующими административными органами государства, учреждениями и организациями, и эта деятельность находится за пределами уголовного процесса. Она регламентируется нормами уголовного, уголовно-исполнительного и других отраслей права⁷⁴.

Обобщение изложенного позволяет прийти к следующим выводам.

1. Уголовная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности обладает существенной спецификой своих оснований, мер государственно-принудительного воздействия, порядка конкретизации и реализации. Основания реализации уголовной ответственности должны рассматриваться в диалектическом единстве материально-правовой стороны (факт совершенного преступления, предусмотренного уголовным

---

⁷¹ См.: Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. [Электронный ресурс]. – М.: Юриспруденция, 2009. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

На взаимосвязь уголовного судопроизводства и уголовного права обращали внимание дореволюционные и советские правоведы. Так, И.Я. Фойницкий заметил: «Господствующие воззрения на преступление и наказание определяют и построение уголовного процесса. В свою очередь уголовный процесс существенно необходим для применимости уголовно-правовых норм». – См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. СПб., 1996. С. 4. М.С. Строгович писал: «Уголовный процесс без уголовного права был бы беспредметен, так как только уголовное право определяет, что именно является преступлением, ради установления которого ведется уголовный процесс. Уголовное право без уголовного процесса было бы бессильным, так как только уголовный процесс определяет тот порядок, в котором производится установление совершенных преступлений и лиц, несущих за них ответственность. – См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. С. 85.

Современные исследователи также обращаются к проблеме взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права. – См., например: Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права: монография /Под общ. Ред. М.Б. Костровой. – М.: Проспект, 2015.

⁷² Совокупность данных документов представляет собой уголовное дело.

⁷³ Это относится и к юридической ответственности в связи с правонарушениями в целом. – См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981. С. 49.

⁷⁴ См.: Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Юрист, 2004. С. 633; См., например: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С. 50.

законом) и ее процессуальной формы (обвинительный приговор суда, которым установлены вина лица в совершенном преступлении и определена мера применяемого к данному лицу уголовно-правового воздействия).

2. Уголовная ответственность, как и юридическая ответственность в целом, должна рассматриваться в динамике своего развития. Ее формирование (образование предпосылок) связано со стадиями установления и возложения, а реальная возможность, переводимая в действительность – со стадиями возникновения, конкретизации и реализации ее мер.

3. Уголовная ответственность представляет собой предусмотренные уголовным законом уголовно-правовые последствия совершения преступления, реальная возможность которых оценивается правоприменителем в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а сами указанные последствия (осуждение, наказание или иные меры уголовно-правового воздействия, судимость лица, совершившего преступление) наступают в соответствии с обвинительным приговором суда. Уголовная ответственность преследует цели восстановить нарушенный преступлением правопорядок (в том числе, основанную на нем социальную справедливость) и предупредить совершение подобных и иных преступлений в будущем.

4. Меры уголовно-правового воздействия реализуются в отношении лица, признанного судом виновным в совершении преступления (преступника), на основании обвинительного приговора, вступившего в законную силу. Меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые в ходе уголовного преследования к подозреваемым, обвиняемым, не являются мерами реализации уголовной ответственности, поскольку применяются к лицам, которые еще не признаны судом виновными в совершении преступления, лишены элементов кары, не преследуют цели исправления, а направлены на обеспечение расследования и разрешения уголовных дел и обеспечение надлежащего поведения лица, подвергаемого уголовному преследованию.

Вместе с тем, меры уголовно-процессуального принуждения и претерпеваемые в результате их применения привлекаемым к уголовной ответственности лицом лишения и ограничения, учитываются судом при решении вопроса о мерах государственного принуждения к этому же лицу, но уже в статусе осужденного.

5. Поскольку правоотношения, связанные с реализацией уголовной ответственности облекаются в строгую процессуальную форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством, и лицо, совершившее преступление, в случае его осуждения и наказания, претерпевает лишения и ограничения, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, уголовная ответственность означает реализацию не только уголовно-правовых, но и уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных отношений.

Список литературы/других источников:

1. *Багрий-Шахматов Л.В.* Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976.
2. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.
3. *Бриллиантов А.В.* Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики: научно-практич. пособие. – М.: Проспект, 2013.
4. *Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права: монография /Под общ. Ред. М.Б. Костровой.* – М.: Проспект, 2015.
5. *Генрих Н.В.* Взаимосвязь уголовно-правовых отношений с предметом иных отраслей права [Электронный ресурс] //Общество и право. 2010. № 2. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
6. *Герцензон А.А.* Понятие преступления в советском уголовном праве. М., 1955.
7. *Горлач М.Ю.* Реализация юридической ответственности: вопросы теории и практики. – Орел, 2003.

8. *Дуюнов В.К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации. Автореф. ... дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
9. *Елеонский В.А.* Проблема ответственности в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы уголовной ответственности и наказания в условиях формирования правового государства / Сб. научн. тр. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1994.
10. *Ермолович Я.Н.* Уголовная ответственность военнослужащих Российской Федерации за преступления, совершаемые на территориях иностранных государств. – М., 2010.
11. *Жариков Ю.С.* Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. [Электронный ресурс]. – М.: Юриспруденция, 2009. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
12. *Жук М.С.* Теоретические проблемы исследования институтов Общей части уголовного права // Lex russica. 2014. N 1.
13. *Загородников Н.И.* О пределах уголовной ответственности // СГП. 1967. № 7.
14. *Зюбанов Ю.А.* Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
15. *Козлов А.П.* Уголовная ответственность: понятие и формы реализации. – Красноярск, 2013.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный), [Электронный ресурс]. -7-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2007. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
17. *Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.
18. *Кузнецова Н.И.* Понятие уголовной ответственности / Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой и доцента И.М. Тяжковой. – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999.
19. *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981.
20. *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности. – СПб., 2004.
21. *Лиховидов К.С.* Проблемы установления и реализации юридической ответственности военнослужащих [Электронный ресурс] // Военно-юридический журнал. 2006. № 7. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
22. *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. – М., 1999.
23. *Лутинская П.А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Юристь, 2004.
24. *Магомедов А.А.* Роль и место уголовной ответственности в социальном управлении // Проблемы уголовной ответственности и наказания в условиях формирования правового государства: Сб. научных трудов. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1994.
25. *Макаров А.В.* Проблемы соотношения уголовной ответственности и уголовного наказания в современном уголовном праве [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2012. № 4. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
26. *Малахов В.П.* Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. – М.: ЮНИТИ ДАНА: Закон и право, 2011.
27. *Малолеткина Н.С.* Правовая природа осуждения в аспекте правоприменения [Электронный ресурс] // Общество и право. 2010. № 1. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
28. *Мальцев В.В.* Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве. Волгоград, 2003.
29. *Марогулова И.Л.* Законодательное регулирование амнистии и помилования: генезис, сущность, теория, правоприменение: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
30. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996.
31. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х т. Т. 3. – М., 2002.

32. *Полянский Е.Ю.* Теория состава преступления в уголовном праве США: ключевые позиции и основные недостатки // *Lex russica*. 2013. N 11.
33. *Смирнов В.Г.* Правоотношения в уголовном праве // *Правоведение*. 1961. № 13.
34. *Соломеник Н.Л.* О содержании восстановительной функции юридической ответственности [Электронный ресурс]//*Право и политика*. 2007. № 3. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
35. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968.
36. *Стручков Н.А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978.
37. *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. М., 1957.
38. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник /Под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
39. Уголовное право России. Общая часть: Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное) /под ред. В.П. Ревина. [Электронный ресурс]. – М.: Юстицинформ, 2009. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
40. Уголовно-правовое воздействие: монография [Электронный ресурс] / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс».
41. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): курс лекций /Под общ. ред. Г.И. Загорского. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
42. *Утевский Б.С.* Вина в советском уголовном праве. М., 1950.
43. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Том I. СПб., 1996.
44. *Хачатуров Р.Л.* О правоотношениях юридической ответственности // *Юриспруденция*. – Тольятти, 1995. № 2.
45. *Чистяков А.А.* Механизм формирования оснований уголовной ответственности. – Рязань: Институт права и экономики Минюста России, 2000.
46. *Шиндяпина М.Д.* Стадии юридической ответственности: Дисс...к.ю.н. – М., 1996.
47. *Ширшов А.А.* Уголовная ответственность: проблемы понятия и дифференциации: Дисс...канд. юрид. наук. – Владивосток, 2004.
48. *Ширяев А.Ю.* Понятие "состав преступления": сравнительно-исторический очерк // *Российский юридический журнал*. 2011. N 5.
49. *Шулепов Н.А.* Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих. – М., 2001.
50. *Шулепова Л.Ф.* Военно-уголовное право в системе уголовного права Германии [Электронный ресурс] // *Право в Вооруженных Силах*. 2004. № 10. Доступ из ИПС «Гарант».
51. *Щедрин Н.В., Кылина О.М.* Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2008. N 3.
52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" // *Бюллетень Верховного Суда РФ*, N 8, август, 2013.

О ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАСКРЫТИЯ БОГОСЛОВСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Сведения об авторе: Лызлов Алексей Васильевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Контактная информация: e-mail: a_lyzlov@mail.ru

Аннотация: В статье обсуждается намеченная в работах Б.С. Братуся возможность разработки христианской психологии как подхода, в основе которого лежит христианский «образ человека». При этом демонстрируется возможность опереться при разработке христианской психологии на христианскую антропологию и психологически эксплицировать богословско-антропологические понятия.

Ключевые слова: христианская психология, богословие, антропология.

TOWARDS THE PSYCHOLOGICAL EXPLICATION OF CONCEPTS OF THE THEOLOGICAL ANTHROPOLOGY

Information about the author: Lyzlov Aleksey V., candidate of psychological Science, Associate Professor of Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Moscow State Lomonosov University.

Contact information: e-mail: a_lyzlov@mail.ru

Annotation: The article discusses the Christian psychology approach outlined in the works by professor B.S. Bratus, based on the Christian "image of man." The possibility of reliance on Christian anthropology and psychological explication of the Christian theological and anthropological concepts for the sake of Christian psychology is demonstrated.

Keywords: Christian psychology, theology, anthropology.

Когда в 90-х годах прошлого столетия ряд российских учёных начали обсуждать возможность создания христианской психологии, их инициатива вызвала немало сомнений, возражений, полемики. Появлялись статьи, в которых оспаривалась как сама возможность научной разработки данного направления, так и её социальная правомерность в современной многоконфессиональной среде [1].

С другой стороны, сомнения в правомерности и необходимости разработки христианской психологии имели место и в православных церковных кругах. Здесь активно ставился вопрос о том, не достаточно ли христианину уже прочно вошедших в церковную традицию практик христианской аскезы, пастырского душепопечения и т.п. Не будет ли христианская психология ненужным, а главным, уводящим от подлинных задач христианской жизни, нововведением [1]?

Развивать христианскую психологию в ситуации острой полемики с обеих сторон, конечно, было непросто. Люди, которые отважились на это (а это были крупные учёные-психологи, в числе которых Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.И. Слободчиков; священники – выпускники факультета психологии МГУ протоиерей Борис Ничипоров, священник Иоанн Вавилов; и другие) несомненно заслуживают уважения. В этом собрании ярких и глубоких людей особое место принадлежит Борису Сергеевичу Братусю.

Борис Сергеевич выступил и как организатор группы учёных, начавших разрабатывать христианскую психологию в России, и как инициатор создания первой коллективной монографии по христианской психологии [5], и как уникальный полемист,

чуткий и открытый по отношению к оппонентам и одновременно твёрдый в отстаивании своих убеждений.

В своих публикациях и многочисленных устных выступлениях и дискуссиях Б.С. Братусь стремился дать фундаментальное обоснование возможности и продуктивности разработки христианской психологии. Ему удалось выдвинуть ряд важных для обоснования этого направления положений. Одно из них, – быть может, даже решающее, – состоит в том, что в основе каждого из направлений в психологии лежит определённый *образ человека*, который раскрывается и конкретизируется в «теле» научной концепции и развивающейся в рамках этой концепции системы знаний (см. напр. [2]).

Образ человека, понимаемый согласно Б.С. Братусю, не есть нечто наглядно созерцаемое; он – не некая «картинка», представляемая учёным. Речь идёт скорее о чём-то близком к тому, что И. Кант называет *схемой*: не принадлежа ни к сфере наблюдаемых явлений, ни к сфере понятий, *образ человека* служит как бы *посредником* между этими сферами. Он определяет общий для данной научной концепции путь и способ, каким явления подводятся под понятия; способ, каким понимается в рамках данной концепции человек и его психика.

В то же время, *образ человека* – это нечто такое, что человек может *являть* собой, своей жизнью. К примеру, убеждённый учёный-бихевиорист способен являть собой образ «бихевиорального» человека, выстраивая свою жизнь в логике соответствующей научной концепции. Заложённое в данном образе *понимание человека* при этом как бы «воплощается», обретает наглядные черты, проявляясь в том, как человек живёт: как он ведёт себя, как рассуждает, как общается и т.д.

Обсуждая возможность христианской психологии, Б.С. Братусь указывает на то, что христианство даёт вполне определённый образ человека. Этот образ, явленный Иисусом Христом и засвидетельствованный в Евангелии, на протяжении многих веков определял понимание человека в европейской культуре. Он раскрывался и в богословских понятиях, и в искусстве, и в практике воспитания. «...куда уйдёшь, – говорит Б.С. Братусь в одном из своих опубликованных выступлений, – от того, что всякая культура вырастает из культа и пышные деревья культуры исламской, буддистской или индуистской выросли из зерен соответствующего культа, религии» [3]. Европейская культура в этом смысле – культура христианская.

Возможная задача, которая обнаруживается здесь для психолога – это задача *психологической экспликации* христианского образа человека. Такая экспликация может опираться на опыт раскрытия этого образа в богословской антропологии, философии, христианской аскетике, различных формах жизни христиан и т.д. Однако при этом христианская психология не должна сливаться ни с одной из этих дисциплин, она должна удерживать своё незаместимое место – место *психологии*.

Оглядываясь на историю психологии, можно видеть, что начало такой работе было положено очень давно. В середине 19-го века датский мыслитель и христианский писатель С. Кьеркегор не только вводит понятие *христианской психологии*, но и делает первые шаги в её разработке – шаги, нашедшие отражение в книгах «Понятие страха» и «Болезнь к смерти».

Стоит заметить, что понятие психологии у С. Кьеркегора не просто омонимично современному её понятию. Те задачи, которые он ставит как психологические, важны для психологии и сегодня: это прежде всего задача понимания и описания душевной жизни человека и задача психологической помощи человеку. В его работах мы найдём и блестящие клинические анализы, в которых он прибегает к литературе.

В то же время он легко и естественно привлекает к рассмотрению психологических вопросов философский аппарат, что для XX века будет, к сожалению, не столь частым, но чему и в XX веке мы видим порой выдающиеся примеры — в частности, пример Ж. Лакана.

Работы С. Кьеркегора представляют собой для *христианской психологии* неоценимое и до сих пор не оценённое сокровище. Мы здесь рассмотрим лишь один, важный для нас в контексте данной статьи аспект.

Во *Введении* к «Понятию страха» С.Кьеркегор ставит важную проблему взаимодействия психологии с другими, смежными ей дисциплинами. Он размышляет над тем, как может и должна взаимодействовать и соотноситься христианская психология с этикой и догматикой. Мы не имеем возможности здесь в тонкостях проследить его размышления над этой проблемой. В контексте того, о чём мы говорим, нам важно следующее. Догматика, вполне в согласии с христианским пониманием этой дисциплины, рассматривается С. Кьеркегором как *разъясняющая* действительность. Можно было бы сказать, что она даёт трансцендентальные контуры понимания действительности. Психология же, обращаясь к действительности, разрабатывает её психологическое понимание в том ракурсе, который намечен догматикой. Так, догматика говорит о первородном грехе, разъясняя тем самым всеобщность греха, а психология, рассматривая действительное существование человека, стремится показать, *как возможен* для человека грех. Её задача - понять психологические предпосылки того, что человек *способен* грешить (хотя, конечно, она не может и не должна выдавать эту возможность за необходимость: грех возможен, но не необходим). Психология, — пишет С. Кьеркегор, — обожает исследовать эту возможность, «она сидит и рисует себе наброски, высчитывая закоулки и изгибы возможности, так же не позволяя посторонним беспокоить себя, как Архимед» [4, с.140].

Но догматика разъясняет действительность человеческой жизни не только через понятие первородного греха. Она даёт целую систему понятий, раскрывающих христианское понимание человека – понимание, коренящееся в образе человека в христианстве. В этом плане С. Кьеркегор лишь показал путь, каким могут быть психологически конкретизированы догматические определения, но не решил задачу такой конкретизации исчерпывающим образом. Мы тоже, разумеется, не будем претендовать на её исчерпывающее решение. Мы лишь попытаемся наметить пути конкретизации двух неразрывно связанных друг с другом богословских, догматических понятий: *ипостась* и *усия*.

Надо сказать, что эти богословские понятия разрабатывались как призванные раскрыть и бытие Божие, и бытие человека. Это вполне понятно, если вспомнить, что христианство исповедует библейское учение о том, что человек создан по образу и подобию Божию. Что же касается истории возникновения этих понятий, разрабатывались они (как и основная часть понятий догматики) в полемики с учением, претендовавшим дать разъяснение сложного момента христианской веры, но обнаружившим несовместимость с тем пониманием Бога, которым жила церковь.

Этим учением было учение Ария. Арий, родившийся около 256 года, был образованным священником, попытавшимся разъяснить, каким образом возможно совместить единобожие, которого придерживается церковь, с учением об Иисусе Христе как Сыне Божиим. Согласно Арию, Сын Божий не может быть назван Богом наравне с Богом Отцом (иначе, полагает Арий, было бы два Бога), но есть первое творение Божие – творение, служащее посредником между Богом и миром.

Своё учение Арий излагает красноречиво и убедительно, но церковь опознаёт в нём вопиющее расхождение с той верой, которую она хранит: верой в то, что Бог бесконечно любит человека – любит так, что когда человек, прельстившись, совершает грех, в результате чего в человеческую жизнь входят смерть и зло, Бог не отворачивается от человека, но Сам приходит в мир как человек, становится человеком, который терпит в мире всё то зло, которое вошло в жизнь людей: терпит непонимание, предательство, насмешки, издевательства, побои, оплевание и позорную казнь, – и затем воскресает, побеждая смерть и зло Своим воскресением. И так поступает Бог, Которого человек предал, от Которого он отвернулся.

Ведь в чём смысл библейской истории о грехопадении? Человек, созданный Богом последним из всех творений, оказывается одарен Богом всем нужным ему для полноты жизни и радости. И до тех пор, пока первые люди принимают всё данное им как *дар*, принося *благодарение* Богу, они остаются свободны и счастливы. Но вот они прельщаются лукавой мыслью о том, будто принимать дар – значит зависеть от дарителя, прельщаются желанием

«быть как боги» (чем соблазняет прародителей библейский змей), то есть, то, что даровано им, взять в свои руки уже не как дар, а как собственность, как бы сказать: это *моё*, – а Богу неблагодарно сказать: «Я не хочу Тебя больше знать, теперь я всему господин и хозяин». Человек тем самым разрывает с Богом отношение любви, но одновременно разрушается и любовь прародителей друг к другу; на её место приходит рознь. Ведь если каждый из двоих хочет быть всему господином, между этими двумя не может не возникнуть напряжение. Другой для меня становится чужаком, способным претендовать на «моё».

Вошедшая в жизнь людей рознь и вражда уже в следующем поколении выливается в убийство: Каин убивает своего брата Авеля. И далее эта вражда, эта, по выражению преп. Сергия Радонежского, «ненавистная рознь мира сего», начинает царствовать в мире людей.

И вот сам Бог, неблагодарно преданный человеком, приходит спасти человека от зла, которое тот сам впустил в свою жизнь. Творец не отворачивается от своего творения, наделённого Им свободой и так худо эту свободу употребившего, но со всей любовью и со всей ответственностью Творца за тех, кого он сотворил, приходит в мир спасти человека.

Подумаем теперь о том, что предлагает Арий. Если принять его позицию, выходит, что человек отворачивается от Бога, а Бог в ответ на это посылает своё творение – некоего «супергероя» – спасти человека, Сам же остаётся где-то далеко и высоко, с божественной высоты взирая на происходящее. Вместо Небесного Отца, который с бесконечной отеческой заботой и любовью печётся о человеке, перед нами оказывается здесь далёкий и чуждый нам Господин.

Такое учение, разумеется, церковь принять не могла. Но тогда нужно было ответить на вопрос, на который по-своему отвечал Арий: как возможно, что Бог един, но в то же время есть Бог Отец, есть Сын и ещё есть Дух Святой? Если и Сын – Бог, и Дух Святой – Бог, тогда как Трое могут быть одним?

И церковь начинает вырабатывать язык, способный точно выразить то понимание Бога и одновременно то понимание человека (как созданного по образу Божию), которое она хранит. Важная роль в этом деле принадлежит великим богословам, жившим в Каппадокии – Василию Великому, Григорию, Богослову, Григорию Нисскому. Отцы-каппадокийцы задействуют язык современной им философии, но так переосмысливают, «переплавляют» ряд философских понятий, чтобы те могли отвечать указанной задаче. Важнейшие понятия, которые вводятся ими в язык богословия и богословской антропологии – понятия *ипостась* и *усия*.

Под *ипостасью* отцы-каппадокийцы понимают личное начало («кто») в Боге и в человеке. Под *усией* – то, что можно было бы назвать природой, скорее «что», чем «кто» (на церковно-славянский переводится как «существо»). В особенности применительно к человеку здесь уместно вспомнить в качестве аналогии различие I (я как «кто») и me (я как «моё» – моё тело, моя душа, мой ум и т.п.) у В. Джеймса.

Бог понимается тогда как Единый по своей усии (*Единосущный*) и Троичный по числу лиц-ипостасей. О таком Боге можно в прямом смысле сказать, что Бог *есть* Любовь: любовь оказывается не просто отношением Бога к Своему творению. Предвечно и до сотворения мира есть любовь Лиц Святой Троицы Друг к Другу.

Что же касается человека, он, будучи образом Божьим, понимается как «воипостазированная природа». По своей природе люди едины друг с другом: мы имеем один и тот же телесный состав (голова, руки, ноги, внутренние органы и т.п.) и единое для всех общее строение души. (В этом плане вполне понятным и оправданным видится притязание психологии на то, чтобы открыть *законы* психики.) Но природа эта *воипостазирована*, принадлежит *ипостаси*, *лицу* – лицу, которое у каждого человека единично, неповторимо.

В этом смысле каждый человек единственным и неповторимым образом реализует, раскрывает общую для всех людей природу. Эта единственность означает, в числе прочего, что мы не можем, желая понять другого человека, просто поставить себя на его место. Мы должны учитывать, что на те же вещи он может смотреть другими глазами, они могут совсем

другое для него значить и т.д. Повторяя мысль Ф. Шлейермахера – бывшего, кстати, протестантским пастором – можно сказать, что в общении с другим человеком мы должны исходить из примата непонимания, т.е., общаясь с другим, постоянно допускать возможность того, что мы его не понимаем. Только так возможно избежать трактовки «под себя», (так, как если бы он был мной) того, что говорит другой человек, как он поступает и т.п. Но в то же время мы должны стремиться понять другого, мы можем ставить *задачу* его понять, поскольку мы с ним едины по природе, так что, по слову того же Ф. Шлейермахера, «в каждом есть хотя бы минимум каждого». Быть может, в другом какое-то природное качество раскрыто, реализовано с удивительной силой и красотой, а во мне оно дано лишь в зачаточном виде, но всё-таки во мне оно есть. К примеру, я не способен петь как Шаляпин, но я хоть как-то да могу петь, я могу понимать радость и красоту пения, радость творчества, и потому я могу пытаться понять Шаляпина как певца, могу ставить такую задачу. Полное понимание другого, конечно, будет всегда оставаться недостижимым пределом, но к этому пределу возможно приближаться.

Ещё один важный для психологии ракурс, вытекающий из богословско-антропологического понимания человека как воипостазированной природы – ракурс связанный с проблематикой соотношения природной одарённости, «таланта» и личного начала («кто») в человеке. С богословских позиций можно сказать, что, хотя мы едины по природе, но в событии грехопадения происходит, скажем так, «дробление» *человеческой природы, в силу чего одни природные качества оказываются сильнее проявлены у одного, другие – у другого человека.* Психологически здесь важно следующее. Человек может 1) развиваться как тот, *кто* лично, ипостасно являет талант, свободно раскрывает его, будучи способным к живому, динамичному *отношению* к своему таланту («это *моё*, но не я»), а может 2) отождествиться со своим талантом, срастись с ним так, что никакое *отношение*, кроме отношения тождества *меня и моего таланта* будет невозможно (*я это мой талант*).

Во втором случае – в случае указанного *отождествления* себя со своим талантом – человек оказывается весь «вложен» в раскрытие таланта, весь сосредоточен только на этом. Казалось бы, это должно привести к уникальным результатам в данной области, выдающимся достижениям и т.п. И действительно, порой так происходит. Более того, порой такое отождествление может воспитываться в человеке – например, при подготовке профессиональных музыкантов или спортсменов. К примеру, с детства ребёнка приучают к мысли, что он – юное дарование, маленький гений, побуждают оттачивать технику музыкального исполнения, он прогрессирует, начинает побеждать в конкурсах, вроде бы, всё неплохо. Но на деле это путь в никуда. Во-первых, в какой-то момент этот талант столкнётся с другими такими же талантами. Окажется, что в этом он – не единственный в своём роде, а *один из* целой группы дарований. Отчаянно будет он стараться превзойти других, словно бы стремясь своими победами перечеркнуть то, что он узнал. Но перечеркнуть это не удастся: если хоть один раз ты что-то понял, от этого уже не уйти.

И в конце концов, даже если этому будет предшествовать череда побед и успехов, он уже не сможет побеждать далее – в силу ли возраста, или того, что найдётся кто-то, кого он не сможет победить, или же в силу травмы и т.д. И этот момент станет для него полным тупиком, концом всего.

Напротив, тот, кто развивается как «кто», как человек, ипостасно, лично реализующий талант, не сливаясь с ним, тот, может быть, поначалу будет уступать в результатах человеку, отождествившемуся со своим талантом. Но на этом пути и талант сможет быть раскрыт в полной мере – раскрыт творчески, свободно – и человек будет обладать такой свободой, что если для него окажется перечёркнута возможность реализации себя через данный талант, это не станет для него абсолютным крахом: да, ему будет трудно, но он сможет найти иные пути раскрыть себя как «кто».

Мы видим на этих примерах, что богословское раскрытие христианского образа человека может быть развёрнуто в сторону психологии. В более общем плане можно сказать, что понимание человека как «воипостазированной природы» предполагает возможность

психологического изучения человека в двух дополнительных друг по отношению к другу ракурсах. «Со стороны» общечеловеческой природы возможно изучение психики как имеющей общее для всех людей строение и подчиняющееся общезначимым закономерностям. «Со стороны» ипостаси мы имеем дело с человеком как с тем, кто уникален и наделён свободой. И здесь для психологии открываются две большие темы, каждая из которых заслуживает того, чтобы стать темой отдельной научной работы или даже серии работ. Здесь мы лишь укажем на них, не пытаясь раскрыть их подробно.

С *единственностью* каждого человека связана тема бытия *собой*, нахождения и потери *себя*. Эта тема, начало философской и христиански-психологической разработки опять же положил С. Кьеркегор, которая столь серьёзно и глубоко была разработана в «Бытии и времени» М. Хайдеггером и затем получила психологическое раскрытие в теории и практике Dasein-анализа, конечно должна, на наш взгляд, стать одной из ключевых тем христианской психологии.

Другая тема связана с присущей человеку *свободой*. Конечно, свобода как таковая не может быть предметом психологической *науки*: наука если и имеет к свободе какое-либо отношение, то всё же она имеет дело или с её следствиями — объективациями уже совершённого свободного поступка, или с ситуацией, в которой свобода, свободный поступок присутствует как нечто *возможное* (и тогда наука может лишь указать на эту возможность, выходя при этом к своим границам), или с ситуацией утраты свободы, когда в том месте, где должна присутствовать возможность свободного поступка, наблюдается тотальная обусловленность, машинность. В последнем случае наука может изучить тупики и закоулки этой обусловленности и найти способ деконструировать её, возвращая возможность свободы на её законное место. Для практической психологии, начиная уже с психоанализа, задача восстановления утраченной свободы с самого начала присутствует, пусть даже само понятие свободы здесь звучит не всегда. И христианская психология никак не может проходить мимо накопленных здесь знаний и опыта, если она хочет быть полноценным научным подходом, способным к продуктивному диалогу с другими подходами и школами.

Список литературы/других источников:

1. *Братусь Б.С.* Заметки о внешнем оппонентном круге христианской психологии. – Московский психотерапевтический журнал, 2007, №3. С. 32-55.
2. *Братусь Б.С.* Образ человека в психологии России XX века // Развитие личности, 2005, №№3-5.
3. *Братусь Б.С.* От гуманитарной парадигмы в психологии к парадигме эсхатологической // Психология и новые идеалы научности (материалы «круглого стола»). Вопросы философии, 1993, №5. С. 3-43.
4. *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М.: Культурная революция, 2010.
5. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов / Б.С. Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьёв и др. – М.: Наука, 1995.

ВОПРОСЫ ОБНОВЛЕНИЯ МЕТОДИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В АРМЕНИИ

Сведения об авторе: Юзбашян Юрий Вагаршакович, доктор педагогических наук, профессор кафедры хорового дирижирования и пения Армянского государственного педагогического университета им.Х.Абовяна, заслуженный педагог Республики Армения.

Контактная информация: e-mail: yuri_yuzbashyan@yahoo.com

Аннотация: Статья посвящена проблеме включения народной национальной музыки в учебный процесс на примере системы музыкального образования в Республике Армения. Автором освещены различные виды музицирования: сочинение, исполнение и слушание музыки с позиции народной музыкальной традиции, а также их использование в процессе обучения с методическими и дидактическими целями. Представлена авторская методика развития музыкального слуха и ладового мышления на основе армянской национальной музыки с использованием системы относительной сольмизации.

Ключевые слова: народная песня, музыкальные способности, музицирование, ритмическое чувство, ладовое мышление, сольмизация.

NEW DIDACTICAL CONCEPTS OF MUSIC EDUCATION IN ARMENIA

Information about the author: Yuzbashyan Yuriy V., Ph.D., professor of choral conducting and singing department of Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan, Honored Pedagogical of RA.

Contact information: e-mail: yuri_yuzbashyan@yahoo.com

Annotation: The article deals with the inclusion of national folk music in the educational process by the example of music education in the Republic of Armenia. The author of the sanctified various kinds of music making: writing, performance and listening to music from the perspective of folk music tradition, as well as their use in the learning process with the methodological and didactic purposes. The article presents the author's method of developing an ear for music and modal thinking on the basis of the Armenian national music with relative Solmization system.

Keywords: folk song, ability for music, music making, sense of rhythm, musical frets thinking, solmization.

Каждый народ создает свою музыку, отражающую его интересы и думы. Музыка каждого народа имеет свои национальные, характерные лады и интонации, которые образуют музыкальный язык данного народа. Включение народной национальной музыки в учебный процесс помимо воспитательной цели имеет и эстетическое значение. Перед учащимися открываются характерные особенности народной музыки, их самобытный колорит, яркость, сердечность мыслей и чувств.

Армянская музыка, в частности песня, своими корнями уходит в древность. Через нее учащиеся знакомятся с историей и традициями народа, что воспитывает в них любовь к родине, народу и его культуре. Использование народной музыки в учебном процессе активизирует эмоциональную отзывчивость, помогает более эффективно развивать музыкальные способности детей и дает хорошую основу для сознательного восприятия музыкальных образов.

Основой в содержании общего музыкального воспитания учащихся является целенаправленное развитие их музыкальных способностей.

Способности формируются и развиваются лишь в процессе овладения той деятельностью, для которой они необходимы.⁷⁵ Это означает, что музыкальные способности детей можно формировать и развивать, только организуя их практическое музыкальное музицирование. Известны три главные, исторически развившиеся виды музицирования – **сочинение, исполнение и слушание музыки**. Задача музыкальной педагогики – эффективно использовать все три вида, в особенности, сделать зачатки музыкального творчества детей обязательной частью учебно-воспитательного процесса.

Пристального внимания заслуживает практика народного музицирования. Примечательно, что во многих местах и сегодня еще встречается первоначальное единство **созидания, исполнения и слушания музыки**: слушатели – они же исполнители, некоторые из них – неизвестные композиторы, а в хоровом пении многие становятся активными соавторами песни. К аналогичному комплексному творческому музицированию нужно стремиться и на школьных уроках музыки.⁷⁶

Песня передается от поколения к поколению “по слуху”, т. е. путем подражательного и вместе с тем творческого повторения.

Это – стихийный, неосознанный процесс, который в сокращенной форме можно наблюдать также и в детской среде. Подражательное повторение песен “по слуху” есть зачаточная форма музыкального учения, которую музыкальная педагогика непременно должна использовать и совершенствовать,⁷⁷ однако от этой первоначальной практики необходимо придти к направленной, осознанной, самостоятельной учебной деятельности детей. Для решения этой главной задачи исключительно ценные, незаменимые ориентиры представляет народное творчество.

Одна из важных задач музыкально-воспитательной работы – научить детей осмысленно читать ноты и даже записывать свои первые творческие попытки. Без элементарной музыкальной грамотности не может быть и речи о сознательности музицирования. Она, как “первая ступень настоящего музыкального знания”, нужна каждому человеку и вполне достижима в рамках общеобразовательной школы.

Ритмическое воспитание и развитие ладового мышления – две стороны единого музыкального воспитания. Мы будем раздельно останавливаться на особенностях каждой из этих сторон, имея в виду их постоянное взаимодействие. Музыкальный ритм оказывает особо сильное эмоциональное воздействие на детскую психику благодаря своей моторной природе.⁷⁸ Организм детей младшего школьного возраста испытывает исключительно большую потребность в физическом движении.⁷⁹

В музыкально-ритмических движениях, значительно легче чем в хоровом пении, можно с самого начала активизировать всех детей без исключения и организовать дружные коллективные учебные действия.

Наконец, внимание к ритмической стороне музыкальных процессов оказывает самое благотворное влияние на восприятие и представление интонационной стороны.

Народные мелодии предоставляют очень подходящий материал для начального ритмического воспитания: сущность музыкально-ритмического чувства мы видим в

⁷⁵ Теплов Б.М. – Способности и одаренность. “Ученые записки Государственного научно-исследовательского института психологии”, М., 1941, с. 20

⁷⁶ В настоящее время в Армении сохраняется традиционное коллективное песенное творчество. Меняется содержание, тематика песен, отражающих новый быт. Вместе с тем меняются интонации, музыкальный язык песни под влиянием творчества композиторов, а также продукции вокально-инструментальных ансамблей.

⁷⁷ “Подражание есть один из основных путей в культурном развитии ребенка вообще” (Выгодский Л.С. Развитие высших психических функций. М., с 119)

⁷⁸ “Музыкально-ритмическое чувство характеризуется как способность активно переживать (отражать в движении) музыку, и вследствие этого тонко чувствовать эмоциональную выразительность временного хода музыкального движения” (Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М., 1947, с. 283)

⁷⁹ “Дайте ребенку подвигаться, и он подарит вас десятью минутами внимания, а десять минут живого внимания, если вы сумели им воспользоваться, дадут вам в результате больше целой недели полусонных занятий” (Ушинский К.Д. Сочинения, т. 3, 1948, с. 152)

ощущении, представлении и сознательном двигательном воспроизведении метрической пульсации.

Исходя из этого, ритмическое воспитание учащихся мы проводили с помощью следующих учебных действий:

1. Восприятие и воспроизведение основной метрической пульсации с определенной скоростью и характером в произведениях различных жанров (танец, марш, колыбельная песня). Целесообразно использовать народные танцы и песни, а также маршевые песни композиторов, организовать выражение метрической пульсации в телодвижениях детей, ознакомить их с терминами *темп, пульс, доли*.⁸⁰

2. Различение в музыкальных произведениях чередование сильных и слабых долей метрической пульсации. Наблюдение двухдольного размера, выделение отдельных двухдольных тактов при помощи соответствующих движений. Позднее приводится аналогичная работа и в трехдольном размере.

3. Интуитивное схватывание, а затем точное осознание простейших ритмических фигур, состоящих из чередования двух видов длительности (условно – из четвертей и восьмых). Психологический процесс осознания соотношения ритмических длительностей не имеет ничего общего с математическим “измерением”. Подобная “аналогия” не только не способствует осознанию ритмического процесса, а напротив, препятствует ему, ибо отвлекает ребенка от потока движения, направляя его внимание на отдельные звуки.

Мы стараемся формировать у детей представление о замене любой доли пульсации двумя “быстрыми” или “короткими” звуками.

Обычному звуку (удару) пульсации дается вначале название “шаг” (кайл), а двум “быстрым” звукам – название “бегать” (вазел).⁸¹ Замена производится в процессе исполнения ритма.

Ориентировочному представлению о различной скорости движения способствуют значения слов, а точность представления соотношения 1:2 достигается благодаря замене односложного слова “шаг” двусложным “бегать”. Очень скоро эти словесные названия длительностей заменяются слоговыми названиями “ТА” и “ТИТИ”.⁸² В различных сочетаниях этих ритмослогов требуемая музыкально-ритмическая фигура воплощается в речевом ритме, который имеет физиологическую основу и служит надежным средством исполнения музыкального ритма.⁸³

В качестве музыкального материала мы пользуемся сначала мелодиями таких песен, где продолжительное движение “шагами” сменяется продолжительным движением “бегом”, затем переходим к мелодиям, где различные комбинации указанных длительностей образуют типичные ритмические фразы, состоящие из основных однотактных мотивов ТА-ТА, ТИТИ-ТА; ТИТИ-ТИТИ, ТА-ТИТИ.

4. Переход к ритмическому двухголосию:

а) В качестве подготовки полезно организовать переключку между двумя группами класса, затем между двумя учениками. Мелодия песни разделяется на фразы, дети поют песню, чередуясь по фразам, одновременно они отхлопывают ритм или исполняют его на различных ритмических инструментах. Тем самым дети учатся действовать с раздельным вниманием, следя одновременно за своей и за другой партией.

б) В качестве простейшего вида ритмического двухголосия считаем целесообразным организовать одновременное исполнение ритма в метрической пульсации двумя группами учащихся, затем двумя отдельными учащимися. Ритм и пульсация должны прозвучать

⁸⁰ Юзбашян Ю.В., Вейс П.Ф. Развитие музыкального мышления младших школьников. “Луйс”, Ереван, 1983.

⁸¹ В первом классе мы продолжительное время избегаем названий “четверть”, “восьмая” и т. д., потому что смысл этих слов можно объяснить только исходя из названий целой ноты, которая в практике пения первоклассника может встречаться лишь в конце 2-го класса

⁸² См. Вейс П. О методике ритмического воспитания в первом классе общеобразовательной школы. – В сб. “Вопросы методики музыкального воспитания детей”. М., 1975, с. 7

⁸³ “...живая ритмизированная речь помогает без всякого счета освоить метроритмическую сторону музыки и музыкальной записи...” (Орф К. Система детского музыкального воспитания. “Музыка”, Л., 1970, с. 31)

обязательно в контрастирующих тембрах, причем лучше всего как скромный аккомпанемент к мелодии, исполняемой запевалами.

в) Каждый учащийся исполняет одновременно ритм и метрическую пульсацию. Выполнение этой трудной задачи облегчается применением сильно различающихся движений (например, для пульсации – шаги, для ритма – хлопки; для пульсации – крупные движения руки (дирижерские жесты), для ритма – произнесение ритмослогов).

5. Освоение фразировки, членение законченных музыкальных мыслей. Было бы не правильно предполагать, что освоение структурных особенностей музыкальных произведений, это – отвлеченная, чисто умозрительная деятельность. Напротив, мы считаем, что закономерности музыкальной формы должны переживаться учащимися в практических действиях, связанных с исполнением музыкальных произведений.

Фактически, мы уже столкнулись с этой проблемой в упражнениях по исполнению мелодии или ритма в форме переключек по фразам между группами учащихся или отдельными учащимися.

Ниже мы даем другие практические примеры.

Мы пользуемся аналогиями, указывая на связь мелодии, с одной стороны, с поэтическим текстом, а с другой – с человеческим дыханием. Мы предлагаем детям выразительно прочитать несколько строк текста песни, делая интонационно-смысловую остановку там, где смысл слов это подсказывает. После этого в певческом исполнении мелодии осознанно устанавливается выразительная фразировка с правильным дыханием. Тут же мы знакомим детей с музыкальным термином “фраза”. Повторяем свои наблюдения и действия при исполнении песни из четырех фраз. Для закрепления ощущения окончаний фраз мы применяем хлопки или тихие, звонкие удары музыкального инструмента (треугольника) на последней доле фразы. В нотной записи мелодии на плакатах и на доске мы на протяжении полугода придерживаемся правила: каждую фразу нотировать в отдельной строке.

В середине третьей четверти мы допускаем нотацию двух фраз в одной строке с обязательной отметкой цезуры между двумя фразами.

При чтении нот только осознание ритмического движения дает возможность синтезировать из представлений отдельных звуков в осмысленную мелодию. Поэтому развитие ритмического чувства должно в известном смысле опережать развитие ладо-мелодического мышления.

Принципы развития ладового мышления

Подражательное освоение мелодии голосом (“по слуху”) имеет интересную особенность. Повторяя мелодический образец непосредственно после его восприятия, ребенок или взрослый поют его в той же тональности, в которой он прозвучал, однако запоминают его независимо от высотного положения лада. Подавляющее большинство людей – все те, кто не обладает активным абсолютным слухом, - воспроизводят мелодии по долговременной памяти, произвольно транспортируют их в случайно избранные тональности.

Музыкальная память абстрагирует от абсолютной высоты звуков, сохраняя слуховые представления их высотных соотношений.

Благодаря этому “мелодии живущие в устной традиции народов, не обладают определенной тональностью, каждый поет их в тональности, которая ему в данный момент подходит. Но не только народная песня, а в принципе любое музыкальное произведение может исполняться в разных тональностях.

Транспонируемость – одно из специфических свойств музыкальных произведений⁸⁴.

Звуковысотные соотношения мелодии не зависят от абсолютной их высоты, так как мелодия есть последовательность определенных ступеней какого-либо ладового звукоряда и может исполняться на произвольной высоте.

Отсюда вытекает музыкально-педагогический принцип. Музыкальное мышление детей следует формировать как ладовое мышление, как способность оперировать ладовыми слуховыми представлениями, не обращая внимания на случайную абсолютную высоту звучания в каждом данном исполнении. Именно так происходит стихийное развитие музыкального мышления в богатейшей традиции устного народного творчества.

Задача музыкальной педагогики – определить и выделить те фундаментальные ладовые слуховые представления, на которых базируется музыкальное мышление. Осознавать проявление ладовых процессов в определенных тональностях нужно путем восхождения от общего (от лада) к частному (к ладотональности).⁸⁵

Тысячелетиями испытанным дидактическим приемом в обучении пению является пение с названием звуков (сольмизация). Приступая к разработке основ нашей методики для начального этапа обучения, мы столкнулись с необходимостью оценки двух видов сольмизации: относительной и абсолютной.

Методика музыкального воспитания, связанная с абсолютным сольфеджированием, основывается на гаммах, гаммообразных упражнениях и разложенных аккордах. Относительная сольмизация позволяет начинать музыкальное воспитание с освоения любых народных интонаций и мелодических фигур. В частности, она дает полную возможность для использования характерных ладо-мелодических образований армянской музыки, а затем для освоения гамм и аккордов.

В нашей педагогической работе предстояло применить еще одно дидактическое средство, входящее в систему относительной сольмизации. Мы имеем в виду ручные знаки ладовых ступеней.⁸⁶

Ценность этих символов заключается в том, что они мышечные, подвижные, наглядные и потенциально выразительные.

1) Давно замечено, что ребенок легче всего усваивает и прочнее всего запоминает то, что он приобретает при помощи манипуляций.

В последнее время целый ряд экспериментальных исследований подтвердил факт, что мышечные, кинестетические ощущения в высокой степени способствуют формированию не только двигательных, но также зрительных и слуховых представлений и соответствующих обобщений, понятий. Вот почему ручные знаки ладовых ступеней являются исключительно эффективным средством развития ладового мышления.

2) Подвижность ручных знаков позволяет непосредственно передавать как звуковысотную, так и ритмическую сторону мелодического движения.

3) Благодаря своей наглядности ручные знаки являются великолепным средством общения между педагогом и учащимся, а также учащихся между собой.

4) Наконец, при помощи ручных знаков можно передавать оттенки выразительности звуковедения и исполнения мелодии.

Первоначальная стадия музицирования – подражательное повторение, интуитивно-стихийное варьирование простейших попевок.

В этих попевках, затем более развернутых мелодиях, фиксируются отдельные ладовые ступени и формируются слуховые представления. Все это – слуховой и мыслительный анализ прозвучавших мелодических образований.

Однако мы ставим перед собой цель научить детей читать ноты, то есть синтезировать мелодические образования – интонации, мотивы, фразы и т. д. из разрозненных графических

⁸⁴ См. Вейс П.Ф. Ступеньки в музыку. Пособие по сольфеджио. М., “Советский композитор”, 1980, С. 131.

⁸⁵ См. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. М., 1972

⁸⁶ Ручные знаки ладовых ступеней были изобретены Джоном Кервеном и применялись в Англии с 1860 года.

знаков. Это возможно только в том случае, если развитие ритмических представлений ребенка опережает его ладовое мышление. Именно ритм синтезирует мелодию из звуков. Поэтому к чтению мелодий по нотам следует переходить только тогда, когда у ребенка уже автоматизированы навыки чтения простых ритмических построений.

Следующий вопрос, требующий принципиального решения – методическая последовательность музыкального материала, служащего основой развития музыкального мышления детей. В венгерской системе Золтана Кодаи (и в известных нам адаптациях этой системы в разных странах) исходили из двухступенной интонации: из исходящей малой терции.

В музыкальном фольклоре многих народов весьма распространены детские попевки, варьирующие эту простейшую интонацию. Однако армянские попевки, ограничивающиеся исходящей малой терцией, нам неизвестны.

В армянском песенном фольклоре встречаются многочисленные попевки как в мажорном, так и в минорном трихорде. Перед нами стояла альтернатива – исходить из первой или второй группы попевок. Результаты эксперимента доказали правильность первого варианта.

По нашей концепции дети учатся сознательно различать мелодии, оканчивающиеся на мажорной тонике “До”, и мелодии, оканчивающиеся на минорной тонике “Ля”. Они не только воспринимают эмоциональные оттенки ладов, но и осознают их интонационную связь.

Термины “мажорная тоника”, “минорная тоника” в современной музыкально-теоретической литературе не употребляются. Думается, стоит их вводить, ибо функция тоники определяется в значительной степени свойствами ладового звукоряда, первой ступенью которого она является.⁸⁷

Все эти вопросы могут быть разрешены в пределах обобщающего ладового мышления, абстрагирующего от конкретной тональности исполнения средствами относительной сольмизации. Однако на современном этапе мы, естественно, должны открыть путь перед армянскими детьми к пониманию всего богатства музыкальной культуры прошлого и настоящего. Для этого им нужна надежная, автоматически действующая ориентировка во всей звуковой системе европейской музыки, в системе тональностей. Испытанным средством, обеспечивающим такую ориентировку, является абсолютное сольфеджирование.

К возникновению абсолютной сольмизации привело инструментальное музицирование. В процессе современного музыкального воспитания логично и целесообразно знакомить детей с абсолютными названиями звуков и приступать к упражнениям с абсолютным сольфеджио, привлекая их с этой целью к игре на музыкальных инструментах.

В нашем эксперименте были использованы два вида музыкальных инструментов. Для первого ознакомления с абсолютной высотой и соответствующими названиями звуков мы пользовались металлофоном. Для более художественного музицирования мы применяли армянский духовой музыкальный инструмент шви (типа свирели). Достоинство последнего: во-первых, приятный тембр звучания, напоминающего человеческий голос, во-вторых, возможность интонировать любую ступень хроматической гаммы.⁸⁸

Таким образом, для формирования и развития мелодического слуха и ладового мышления наиболее эффективными дидактическими средствами мы считаем относительную

---

⁸⁷ Предлагаемые нами термины аналогичны терминам “миксолидийская” и “эолийская тоника”, которые употребляет Х.Кушнарев (цит. Труд, с. 435, 496)

⁸⁸ Комитас говорил, что игра на народном инструменте, наряду с пением и танцами, имеет большое значение в музыкальном воспитании и образовании детей. “Шви, по моему мнению, - пишет Комитас, - краеугольный камень инструментальной музыки... Его звуки очень близки к человеческому сердцу, они являются самыми подлинными выразителями чувств; посредством отверстий простой дудки человек может выразить все чувства своей души”. (Комитас. Цит. Труд, с. 197)

сольмизацию и ручные знаки ладовых ступеней, абсолютную сольмизацию и игру на музыкальных инструментах.

После обработки результатов эксперимента для практических занятий с учащимися начальных классов разработали методику развития музыкального слуха и ладового мышления на основе армянской национальной музыки.

Список литературы/других источников:

1. *Выгодский Л.С.* Развитие высших психических функций. М.: АПН, 1960. С.119.
2. *Вейс П.О.* О методике ритмического воспитания в первом классе общеобразовательной школы. «Вопросы методики музыкального воспитания детей. М.,1975, с.7.
3. *Вейс П.Ф.* Ступеньки в музыку. Пособие по сольфеджио. М., “Советский композитор”, 1980, с. 131
4. *Давыдов В.В.* Виды обобщения в обучении. М., 1972.
5. *Теплов Б.М.* Способности и одаренность. «Ученые записки Государственного научно-исследовательского института психологии. М.,1941. С.20.
6. *Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей. М.,1947. с.283.
7. *Ушинский К.Д.* Сочинения, т. 3, 1948, с. 152.
8. *Юзбашян Ю.В., Вейс П.Ф.* Развитие музыкального мышления младших школьников. “Луйс”, Ереван, 1983.

ИЗ ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ОРКЕСТРОВЫХ СТРУННО-СМЫЧКОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ТГМПИ ИМ. С. В. РАХМАНИНОВА

Сведения об авторе: Попова Марина Викторовна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, заведующий кафедрой оркестровых струнных инструментов ТГМПИ имени Рахманинова.

Контактная информация: e-mail: mvip07@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются этапы становления струнно-смычковой школы в стенах одного из старейших музыкальных учебных заведений Тамбова. Отмечается роль преподавательского состава, и его влияние на развитие культуры обучения игре на струнных инструментах.

Ключевые слова: струнно-смычковая школа, кафедра оркестровых струнных инструментов, учебный процесс, педагог.

HISTORY OF THE DEPARTMENT OF ORCHESTRAL STRING INSTRUMENTS, TAMBOV STATE MUSICAL PEDAGOGICAL INSTITUTE THEM. SVRACHMANINOFF

Information about the author: Popova Marina V., candidate of pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Head of Department of orchestral string instruments Tambov State Musical-Pedagogical Institute named Rachmaninoff.

Contact information: e-mail: mvip07@mail.ru

Annotation: the article considers stages of formation of the string-bow school in one of the oldest musical educational institutions of Tambov. The role of the teaching staff and its influence on the development of a culture of learning to play string instruments.

Keywords: string school, Department of orchestral string instruments, educational process, teacher.

Истоки творческих традиций и современных подходов к обучению на струнно-смычковых музыкальных инструментах ТГМПИ им. С. В. Рахманинова заключены в богатой истории музыкального образования Тамбовского края. В рамках музыкальных классов при отделении РМО, Народной консерватории, музыкальном училище начала создаваться и развиваться струнная школа. Деятельность работавших в ней педагогов была особенно плодотворна, так как осуществлялась сразу по нескольким направлениям: сольное и камерное исполнительство, оркестровая игра, педагогика, музыкальное просветительство. В 1996 году, с момента образования высшего музыкального учебного заведения в Тамбовской области, ТГМПИ им. С. В. Рахманинова, во многом благодаря высокому уровню педагогических кадров, струнно-смычковая школа в его стенах получила возможность подняться на новую ступень развития и укрепления своего статуса, как наиболее сильной и значимой в регионе.

Струнно-смычковая школа в ТГМПИ им. Рахманинова сегодня - это система непрерывного образования, состоящая из трех звеньев: ДМШ им. С. М. Старикова, колледж им. В. К. Мержанова, институт им. С. В. Рахманинова. Кафедра оркестровых струнных инструментов - одна из самых молодых в ВУЗе, так как самостоятельной единицей она стала только в 2005 году, под руководством кандидата философских наук, профессора *Александра Михайловича Черемисина*.

До этого времени, в институте функционировала объединенная кафедра оркестровых инструментов: духовых и струнно-смычковых. Руководили ею Заслуженный артист России,

профессор *Авангард Алексеевич Федотов*, Заслуженный работник культуры РФ, профессор *Игорь Львович Артемьев*. Прошедший 2015 год явился юбилейным годом для кафедры струнно-смычковых инструментов, ей исполнилось 10 лет.

Струнно-смычковой педагогике на Тамбовской земле более ста лет. Её формирование произошло значительно позднее, чем в других крупных городах и регионах нашей страны. Но развитие её было бурным и плодотворным, поскольку позволило не только обобщить все передовые достижения отечественной струнной школы, но и создать основу для формирования высшей ступени музыкального образования в области струнно-смычковых инструментов - кафедры оркестровых струнных инструментов при ТГМПИ им. С. В.Рахманинова в 2005 году.

Свой путь школа оркестровых струнных инструментов начинала с формирования музыкальных классов при отделении РМО в Тамбове в 1882 году. Из исторических источников нам известно, что желающих обучаться игре на скрипке, альте, виолончели, контрабасе всегда было значительное количество. Примером тому служит факт, что по приезду в Тамбов по приглашению С.М. Старикова, скрипач Марк Наумович Реентович получил класс, насчитывающий 40(!) человек.

С именем семьи Реентовичей связаны значительные вехи в развитии струнно-смычковой педагогики, музыкально-просветительской и концертной жизни нашей области.

Марк Наумович Реентович (1886-1953) – Заслуженный артист РСФСР, выпускник Петербургской консерватории (класс Л. Ауэра) - концертирующий скрипач-солист, концертмейстер симфонического оркестра под руководством С.М. Старикова. С его именем связывают становление Тамбовского музыкального училища как учебного заведения и расцвет активной музыкальной жизни на Тамбовщине. Учебная деятельность, сопровождавшаяся большим количеством выступлений на концертных площадках города и области, оперные спектакли и просветительские лекции-концерты. Все это сформировало высокий престиж учебного заведения и его педагогических кадров.

Мария Моисеевна Реентович (1894-?) - выпускница Московского филармонического училища (класс профессора Б.О. Сибора), в Тамбове играла в составе симфонического оркестра и камерного ансамбля, но основную деятельность вела как педагог звена начального музыкального образования (школа). Именно она формировала постановочные основы, прививала техническое мастерство, то есть закладывала первоначальный «фундамент» исполнительских навыков, которые в дальнейшем наиболее талантливые и способные учащиеся совершенствовали под руководством Марка Наумовича. По сути, учащиеся с первых шагов воспитывались в русле перспективных устоявшихся педагогических традиций этой уникальной музыкальной семьи: воспитание высокопрофессиональных, творчески самостоятельных, эрудированных музыкантов. Мария Моисеевна впервые организовала в Тамбове ансамбль скрипачей.

Юлий Маркович Реентович (1914-1982) - сын Марка Наумовича и Марии Моисеевны, народный артист России, скрипач, солист Большого театра России, организатор и руководитель прославленного во всем мире коллектива Ансамбль скрипачей Большого театра.

Борис Маркович Реентович (1920-1984) - сын Марка Наумовича и Марии Моисеевны, окончил с золотой медалью Московскую государственную консерваторию. Его имя увековечено на доске почета консерватории в числе лучших выпускников, наряду с такими выдающимися музыкантами как Сергей Васильевич Рахманинов, Виктор Карпович Мержанов. Борис Маркович работал в оркестре Большого театра России.

Традиции семьи Реентовичей в стенах сформированного в сентябре 1944 года

Тамбовского музыкального училища продолжили ученики Марьи Моисеевны и Марка Наумовича: *Дунаева Лидия Аркадьевна*, *Живоженко Татьяна Владимировна*, *Иванова Догмара Борисовна* – ведущие педагоги класса скрипки и альты нашей области. Их творческая работа, сопровождавшаяся большим количеством выступлений, как педагогов, так и студентов их классов, на разного уровня концертных площадках города и области,

просветительские лекции-концерты, поиск и привлечение в профессию одаренных детей - все это сформировало высокий престиж учебного заведения и его педагогов. Особое место в концертной работе отводилось творческим коллективам: симфоническому и камерному оркестрам, ансамблю скрипачей. Учебным студенческим симфоническим оркестром дирижировал *Александр Михайлович Черемисин*, камерным - *Пауткин Александр Борисович*.

Традиция музицирования в ансамбле скрипачей в нашем учебном заведении от Марии Моисеевны Реентович получила продолжение и развитие, поскольку в стенах учебного заведения удалось организовать студенческий ансамбль скрипачей. Ансамблем долгое время руководили *Догмара Борисовна Иванова*, *Лидия Аркадьевна Дунаева* - ведущие педагоги класса скрипки Тамбовского музыкального училища. Сегодня в ансамбль скрипачей, которым руководит заведующая кафедрой оркестровых инструментов, выпускница ТГМПИ им. Рахманинова (класс *Л.А. Дунаевой и Т.В. Быковой*) *Марина Викторовна Попова*, входят и альты, тем самым обогащая звучание коллектива.

С историей ансамблевого музицирования в нашем учебном заведении связано имя *Юрия Петровича Попова* - виолончелиста, дирижёра, композитора, создателя камерного оркестра преподавателей ДМШ им. Старикова, на базе которого сформирован современный состав Тамбовского симфонического оркестра. Долгое время класс виолончели в Тамбовском музыкальном училище вела ученица Ю.П. Попова – *Макарова Оксана Викторовна*. Среди её воспитанников *Михаил Яцуненко* - артист государственного ансамбля песни и пляски МВД России.

Таким образом, плодотворная, многосторонняя деятельность музыкантов и педагогов позволила создать прочный фундамент, на базе которого в 2005 году в ВУЗе появляется самостоятельная кафедра «Оркестровые струнные инструменты».

С момента формирования Тамбовского музыкально-педагогического института в 1996 году на должность преподавателя класса скрипки и альты приглашается доцент Саратовской государственной консерватории им. Собинова *Быкова Татьяна Васильевна*. Она и её ученики сыграли особую роль в становлении педагогических кадров нашего учебного заведения, поскольку преподавали и преподают сейчас. Это *Олейник Марина Владимировна*, *Тафинцева Анна Сергеевна*, *Миронова Марина Валерьевна*. С 2013 года и по настоящее время руководит кафедрой *Марина Викторовна Попова* - кандидат педагогических наук, лауреат международных конкурсов. Марина Викторовна выпускница Тамбовского музыкального училища (класс *Лидии Аркадьевны Дунаевой* – скрипка), и ТГМПИ им. С.В. Рахманинова (класс *Довжич Ларисы Ивановны и Татьяны Владимировны Быковой* – альт).

Сегодня кафедра оркестровых струнных инструментов ведёт плодотворную работу по поддержке, сохранению и развитию традиций струнно - смычковой школы на Тамбовской земле. Педагоги кафедры ведут активную концертную деятельность, проводят мастер - классы и методические семинары, как в нашей области, так и за её пределами. С 2010 года кафедра проводит ежегодный межрегиональный конкурс исполнителей на струнно-смычковых инструментах им. М.Н. Реентовича. С 2015 года - областной смотр - фестиваль учащихся ДМШ и ДШИ области «Юные таланты».

Особую роль в формировании уровня скрипичной школы нашего Вуза играет педагогическая деятельность одного из самых ярких современных представителей российского скрипичного исполнительства - *Александра Борисовича Тростянского*.

Заслуженный артист РФ, профессор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, А.Б. Тростянский с 2010 года и по настоящее время преподаёт на кафедре. Яркий, масштабный исполнитель, он владеет обширнейшим репертуаром, поразительным образом сочетающим как выдающиеся образцы скрипичной классики и романтических произведений, так и современные сочинения. Он постоянно выступает с новыми концертными программами на лучших концертных площадках, как в России, так и за рубежом. География его выступлений включает в себя более 80 городов нашей страны и

30 стран мира. Его артистическое обаяние, музыкальный талант не только привлекают публику, но и способствуют расширению скрипичного репертуара. Ряд известных современных композиторов, посвятили ему свои сочинения для скрипки. Среди них В.Щербаков, Т. Сергеева, П. Белый и др.

Накопленным богатым и многогранным опытом - солиста, ансамблиста А. Тростянский успешно делится в своей педагогической деятельности. Профессор Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, ТГМПИ им. С.В. Рахманинова ведёт обширную педагогическую работу. Как человек, глубоко чувствующий сложную социокультурную ситуацию современности, проблемы струнно-смычковой педагогики, Александр Борисович не ограничивается преподаванием в учебных заведениях. Он систематически проводит мастер - классы с одаренными детьми и студентами во многих городах России.

Одна из характерных особенностей его методики - тщательная работа над формированием исполнительского аппарата, поиск целесообразных, «удобных» движений. Профессор постоянно держит скрипку в руках, играет, показывает. Он может часами работать над одним произведением, добиваясь необходимого результата, проявляя огромное терпение и выдержку. Студенты его класса последовательно изучают произведения, составляющие основу репертуара профессионального скрипача.

На кафедре сегодня работают:

Попова Марина Викторовна - заведующая кафедрой, кандидат педагогических наук, лауреат международных конкурсов, старший преподаватель (класс альтя, руководитель ансамбля скрипачей и альтистов);

Тростянский Александр Борисович - Заслуженный артист РФ, лауреат международных конкурсов, профессор (класс скрипки);

Кустов Михаил Юрьевич - заслуженный артист РФ, кандидат педагогических наук, профессор (класс виолончели, квартета);

Черемисин Александр Михайлович - кандидат философских наук, профессор (дирижирование, инструментовка);

Киселев Эдуард Владимирович - ст. преподаватель, концертмейстер группы контрабасов Тамбовского симфонического оркестра (класс контрабаса);

Решетникова Екатерина Александровна - лауреат международных конкурсов, преподаватель, выпускница класса А.Б. Тростянского.

Миронова Марина Валерьевна - лауреат международного конкурса, старший преподаватель, выпускница класса **Татьяны Владимировны Быковой**.

Список литературы/других источников:

1. *Ауэр Л.* Моя долгая жизнь в музыке. С—Пб. «Композитор», 2006, 214 стр.
2. *Беседа Ю.* Марк Реентович: артист, директор, педагог. Тамбов 2009, 132 стр.
3. *Григорьев В.Ю.* О взаимоотношении традиций и новаторства в скрипичной школе Московской консерватории / Современные проблемы музыкально-исполнительского искусства. М., 1988, с.3
4. *Попова М.В.* Из истории становления струнно-смычковой школы в Тамбове // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: сборник статей XI международной научно-практической конференции. – Тамбов: ТГМПИ, 2015. - с.240 - 245.
5. *Сафонова Е.Л.* Скрипичная школа московской консерватории. М., 2002. 179 стр.
6. *Ойстрах Д.Ф.* Воспоминания. Статьи. - М., 2008. - 206 стр.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сведения об авторе: Коваленко Артём Владимирович преподаватель кафедры иностранных языков НОУ ВПО Институт международной торговли и права.

Контактная информация: e-mail: encore27@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается применение дистанционных образовательных технологий в учебном процессе высшего учебного заведения. Отмечается преимущество комбинированного типа обучения (Blended Learning) в процессе изучения иностранного языка, а также необходимость перевода активных методик преподавания иностранного языка в категорию интерактивных.

Ключевые слова: дистанционное образование, учебный процесс, форма обучения, интерактивный метод обучения, педагог.

THE APPLICATION OF E-LEARNING TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN HIGH EDUCATIONAL INSTITUTION UNDER GLOBALIZATION

Information about the author: Kovalenko Artem V. teacher of foreign languages department of Institute of International Trade and Law.

Contact information: e-mail: encore27@rambler.ru

Annotation: The article discusses the use of E-learning technologies in the educational process of high educational institutional. The advantages of the combined type of study (Blended Learning) in the process of learning a foreign language, as well as the need to transfer the active methods of teaching a foreign language in the interactive category.

Keywords: E-learning, the educational process, the form of education, the interactive method of teaching, educator.

Сегодня человечество живет на пороге информационного общества, в котором информационная составляющая является главным ресурсом. Постоянное обновление информации играет важнейшую роль в развитии наукоемкого производства, высокоэффективных новейших технологий, а также культуры эксплуатации и воспроизводства этих технологий.

Развитие интеллектуального потенциала страны – является важнейшей задачей всей системы непрерывного образования. Для интенсивного развития страны в эпоху информатизации это становится первостепенной задачей. Каждый гражданин страны должен иметь возможность получения хорошего образования в разные периоды своей жизни. В зависимости от сложившихся обстоятельств это может быть очная или заочная формы обучения, экстерната или дистанционная формы обучения.

В настоящее время доказывать экономическую, образовательную или политическую необходимость организации в стране системы дистанционного образования - поздно. Существование дистанционного образования - свершившийся факт, как за рубежом, так и в России.

“Для успешной интеграции дистанционного образования в практику работы высшего учебного заведения необходима заинтересованность в этом всех участников учебного процесса: администрации, педагогов и студентов” [5]. Важнейшей составляющей успешной

интеграции дистанционного обучения является подготовка профессорско-преподавательского состава, важно не только познакомить педагогический состав с функционалом дистанционной системы, инструментарием, обеспечивающими взаимодействие со слушателями, но и продемонстрировать эффективность приемов организации работы со слушателями. Для успешной реализации учебного процесса в дистанционной форме должны быть разработаны соответствующие нормы, хотя бы примерно соотнесенные с фактическими трудовыми издержками при добросовестной работе. Техническая поддержка системы дистанционного образования должна осуществляться практически круглосуточно. Другой важнейшей составляющей дистанционного обучения является наличие качественного контента. Электронный курс должен быть тщательно продуман с методической точки зрения, прост и понятен в использовании. «Важная роль в организации дистанционного обучения отводится менеджеру курса, который закрепляет дисциплины за слушателями, создает назначение на курс, закрепляет педагога» [3].

Кроме того менеджер курса отвечает за обеспечение организационной поддержки учебной дисциплины, исправляет все недоработки: технические ошибки, связанные с работой как самой системы, так и слушателей и педагогов. Менеджер курса проводит мониторинг работы педагога и обучающегося.

Для успешного внедрения дистанционного обучения необходимо крайне ответственно отнестись ко всем этап данного процесса, от выбора системы дистанционного образования, до разработки инструкции по организации процесса обучения.

При создании электронных курсов в обязательном порядке необходимо учитывать психологические особенности восприятия информации слушателями. Учет психологических особенностей восприятия информации при создании электронных курсов будет способствовать повышению качества электронных учебных программ, решению задачи развития, сохранению высокой активности и интеллектуальной работоспособности, эффективному использованию при любой форме обучения, вплоть до самостоятельной, созданию благоприятных условий для учебно-познавательной деятельности. «Сочетание описанной выше самостоятельной работы учащихся с традиционными аудиторными занятиями позволит реализовать наиболее перспективный тип комбинированного обучения (blended learning)» [4]. Данный тип обучения подразумевает развитие языковой компетенции в режиме самостоятельной работы, в результате чего у педагога высвобождает время для развития остальных компонентов коммуникативной компетенции, в первую очередь, речевой.

Современные методические инновации связаны с применением интерактивных методов обучения, которые подразумевают организацию учебного процесса, при котором все учащиеся вовлечены в процесс обучения, осмысления и рефлексии. «Совместная деятельность учащихся в процессе обучения, подразумевает, внесение индивидуального вклада каждым учащимся, происходит обмен идеями, знаниями, способами деятельности» [1].

Используемые в традиционном обучении активные методики преподавания иностранного языка, необходимо перевести в категорию интерактивных с целью повышения уровня интерактивности групповой работы. Дополнительным источником интерактивности может послужить использование социальных сетей «Вконтакте», «Facebook» «Odnoklasniki». «При соблюдении условия систематического применения предложенных рекомендаций, процесс обучения студентов иностранным языкам, в том числе, его деловому аспекту, станет более продуктивным и интересным для слушателей» [2].

На основе вышеизложенного, с уверенностью можно утверждать: в условиях модернизации высшего образования в Российской Федерации интеграция информационно-коммуникационных ресурсов в учебный процесс является уникальной возможностью обучения слушателей иностранным языкам, имеющей хорошие перспективы расширения в системе преподавания, как в языковых, так и в неязыковых вузах.

Список литературы/других источников:

1. *Мосина М.А.* Реализация интерактивного подхода в комплексном обучении профессионально-ориентированной иноязычной речевой деятельности [Электронный ресурс] / М.А. Мосина // Известия Уральского гос. ун-та. - 2009. - № 1/2 (62)). – Электрон. журн. – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0062\(03_\\$01_02-2009\)&xsl=showArticle.xslt&id=a17&doc=/content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0062(03_$01_02-2009)&xsl=showArticle.xslt&id=a17&doc=/content.jsp).

2. *Мур М.Г.* Три вида интерактивности [Электронный ресурс] / М.Г. Мур // Глобальная сеть дистанционного образования. - Электрон. дан. – Москва, 2004. – Режим доступа: <http://www.gdenet.ru/teaching/design/interaction/3>

3. *Проничев А. И.* Об использовании компьютеров в самостоятельной работе студентов при изучении английского языка на факультете иностранных языков // Проблемы современного языкового образования: доклады и тезисы докладов международной научной конференции (27-29 марта 2003 г.). Владимир, 2003. Т. II. С. 176-178.

4. *Dudeny G.* How to... teach with technology / Gavin Dudeny, Nicky Hockly. – Harlow: Longman, 2007. – 192 p.

5. *Higgins L., Jones M.L.* Computers in Language Learning. London: Collins, 1984. - 192 p.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ

Настоящие правила распространяются на все материалы, направляемые в редакцию журнала для публикации. К публикации принимаются статьи, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Статьи должны быть выполнены на высоком научном уровне и содержать результаты исследований по соответствующей проблематике. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям редакции к оформлению рукописей. Редакция вправе не принять материал к публикации в случае:

- несоблюдения автором правил оформления рукописи;
- выявления элементов плагиата;
- несоответствия материала тематике журнала.

Журнал «Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП» является междисциплинарным и охватывает следующие области знания:

- Экономика и Управление
- Юриспруденция
- Политология
- Психология
- Педагогика

1. Редактор: Microsoft Word.
2. Язык – русский (английский).
3. Размер страницы – А4, ориентация листа – «книжная».
4. Поля страницы: верхнее – 2 см.; нижнее – 2 см.; левое – 2 см.; правое – 2 см.
5. Шрифт «Times New Roman», размер – 12.
6. Межстрочный интервал – одинарный (1 строка).
7. Отступ абзаца: слева – 0; справа – 0; первая строка – 1,25 см.
8. Первый абзац статьи: справа – Ф.И.О. автора (соавторов).
9. Второй абзац статьи: посередине, заглавными буквами – Полное название статьи.
10. Третий абзац статьи: слева – Сведение об авторе, контактная информация, аннотация, ключевые слова.
11. Четвёртый абзац: посередине, заглавными буквами - Полное название статьи на английском языке.
13. Пятый абзац - Сведение об авторе, контактная информация, аннотация, ключевые слова на английском языке.
11. Далее текст статьи: форматирование – по ширине; ссылки и сноски – в конце статьи.
12. Рисунки выполняются в векторном формате (допускается растровое изображение с разрешением не менее 300 dpi).
13. Обязательно указывается УДК статьи в верхнем левом углу.

Статья должна быть представлена в электронном виде по адресу:

e-mail: vestnik.imtp@mail.ru

В течение трех дней со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении.

ДОГОВОР ПУБЛИЧНОЙ ОФЕРТЫ ПО ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В процессе осуществления выпуска журнала осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал).

Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи.

Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработке его персональных данных.